

Шумская Елизавета

ПЯТЬ КАМНЕЦ

Записки маленькой ведьмы

Елизавета Шумская

Пять камней

«Автор»

2020

Шумская Е.

Пять камней / Е. Шумская — «Автор», 2020 — (Записки маленькой ведьмы)

Новый учебный год в Стонхэрмском Магическом Университете начался до безобразия тихо. Неугомонная пятерка с факультета Земли – знахарка Ива, Златко Бэррин, эльф Калли, тролль Грым и гаргулья Дэй – даже начали учиться. Однако такая идиллия не могла продолжаться слишком долго. Другьям стало известно, что скорая война с соседней державой лишь начало куда более страшных событий. Однако есть маленький шанс их предотвратить, если найти пять артефактов, на которых держится сила тех, кто им противостоит. Только вот путешествие выйдет непростым. Да и как справится без друзей, их привычной поддержки и защиты?

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елизавета Шумская

Пять камней

Часть первая

Предсказание Стонхэрма

Передышки в бедах и войнах запоминаются надолго, а это была именно передышка.

Вера Камша «Сердце Зверя. Том 3. Синий взгляд Смерти. Рассвет».

Ива в сопровождении Златко, Калли и Грыма вернулась в Стонхэрм за неделю до занятий. Еще через пару дней прилетела Дэй, довольная, с увеличившейся поклажей и рассказами о том, как чудесно провела лето. Правда, узнав, что Эрил с компанией тоже приехали в Каменный город, быстро свернула эпическое повествование о схватке с горным великаном и испарилась куда-то по направлению к казармам. Конечно, ее оборотень тоже прибежал с товарищами. А вот Ло не явился даже к началу занятий. Знахарка как-то сразу осознала, что и спросить-то о вампире не у кого. Друзей его она не знает, родственников тем более. Учителя ничего не скажут. Правда, в первую неделю осени пришло письмо от этого паршивца. Мол, семейные дела еще не разрешились, вынужден задержаться.

Удивительным для девушки стало и то, что когда она озвучила приятелям свое возмущение по поводу пропавшего возлюбленного, парни как-то странно переглянулись, но даже после допросов с пристрастием, то есть с Дэй, только очень убедительно разводили руками. Сразу видно – врут. Нагло, прямо в глаза – и правды не скажут. Впрочем, подозрительное молчание друзей быстро выветрилось у Ивы из головы – начались занятия в Университете. Как-то неожиданно оказалось, что с прошлого года вся их компания помнит очень мало, уж точно не в том количестве, которое устроило бы преподавателей. Если с магией еще куда ни шло, то всякие более-менее теоретические науки напрочь выветрились из головы даже у эльфа. Вообще, надо отметить, что после летнего отдыха взяться за учебу оказалось на удивление трудно. Златко пришлось приложить все свои лидерские таланты, чтобы заставить своих друзей работать. Впрочем, пара «двоек» от преподавателей тоже помогли.

Получил их, как водится, Грым. На уроке не поделил что-то с соседом и заехал ему по уху, в наказание Фей спросил что-то по темам прошлого года – и «пара» в кармане. Вторая «двойка» досталась бурчащему троллю на следующем же уроке по истории. Повторяли войну с существами с Гор Пред Вечными Снегами. Память о ней в народе сохранилась стойкая, но студенты особенно ненавидели этот период. Битвы, даты, фамилии, количество участников, размер потерь, вооружение, стратегии, бесконечные географические названия – где бои шли, что потеряли, что завоевали – разве все это можно упомянуть? Это в балладах хорошо, а попробуй все с точностью до дня выучить. Из всего этого Ива более-менее уверенно могла воспроизводить итоги и имена главных полководцев. Дэй – основные сражения. Златко – рассказать про каждую битву. Калли – припомнить рассказы очевидцев-эльфов. Грым – только послать всех по-трольему. Впрочем, почти все сокурсники были с ним солидарны.

После истории предлагалось медитировать, обычно в это время Грым бессовестно дрях. Но сейчас не мог успокоиться.

– Да угомонись же ты наконец! – не выдержала Дэй. Она привычно висела вниз головой на балке, но в этот раз почему-то держась только одной лапой, сведя ладони вместе на уровне груди. – Невозможно сосредоточиться.

– Да, Грым, – поддержал ее Златко, с интересом наблюдавший за гаргульей. – Можно подумать, ты «пар» никогда не получал.

– Да я не про это...

– А про что? – неожиданно заинтересовался Калли. Этот вот всегда медитировал! По крайней мере, если разговор или происходящее в зале не становились слишком уж интересными.

– Да ерунда, – отмахнулся тролль с совершенно несвойственным ему смущением.

Если до этого момента шанс утаить что-то от друзей еще был, то после этой реплики в тролля вцепились мертвой хваткой.

– Да вот подумалось тут... – наконец сдался он. – Живешь вот так, воюешь, может, даже подвиги совершаешь, а через пару веков помнят тебя только зануды да эльфы!

– О-о-о... – поразила глубине тролльей мысли Ива.

Калли тоже с удивлением воззрился на приятеля.

– Я не зануда! – возмутился Златко.

– Зануда-зануда, – не согласилась Дэй со своей высоты. Бэррин кинул в нее учебником по монстрологии. Гаргуля его легко поймала, открыла на странице с упырем, которого почему-то нарисовали с длинным высунутым языком, и показала ее Синекрылому. Засмеялся даже Калли.

– А меня вот всегда мучил вопрос, – протянула Ива. – Вот читаем мы все эти... следствия, предпосылки войн или каких-то там событий... А вот бывает ли так на самом деле?

– В смысле? – не понял Златко.

– Ну вот... – девушка замялась. Она и для себя не могла толком сформулировать мысль, а вслух ее объяснить вообще казалось нереальным. – Я вот слышала, что перед бедствиями всякими вроде извержения вулкана или перед цунами животные массово уходят из опасного места. Даже ведуньи и шаманы что-то такое чувствуют. Но не все. Вот маги уже в большинстве своем ничего не ощущают. Что уж об обычных людях говорить? Однако ведь война – это тоже бедствие. Только немного другое. А много ли мы видели уходящих от нее, хм, заранее? Не когда уже войска у границы стоят? То есть мне интересно, наблюдают ли люди вот эти предпосылки, которые мы по истории учим? А если они их видят, почему не пытаются уйти подальше? Или никаких предпосылок на самом деле нет? Их позже такие умники, как Златко, придумывают?

– Да вы издеваетесь! – вновь возмутился Бэррин.

Дэй открыла страницу с кривляющимся анчуткой и показала ее друзьям.

– А мне нравится этот вопрос, – прожурчал дивным голосом Калли. – Действительно нравится. Я так понимаю, ты считаешь, что их нет?

– Не знаю, если честно, – Ива пожала плечами, откинув назад светлые волосы. – Может, и есть, просто они таковы, что люди не обращают на них внимания.

– Пока не становится слишком поздно, – закончил ее мысль эльф и кивнул, будто соглашаясь.

– Давайте подумаем, – решил реабилитироваться Златко. – Вот мы знаем, что, вероятно, скоро война с Миугарией. Видим ли мы предпосылки?

– Когда назревала война с Кошками, – тихо заметила знахарка, – мне казалось, что знаки везде. В трактирах говорили про обозы, закупки для армий. Наемники туда тянулись. Да и вообще... – она неопределенно махнула рукой.

– Там ты была напрямую завязана с Главой Кошек, – покачал головой Бэррин. – Это не совсем то. Да и это уже, скорее, признаки, чем предпосылки.

– Может, пройтись по трактирам и послушать, что говорят? – ухмыльнулся Грым, который не умел долго быть серьезным.

– Тебе лишь бы по трактирам пошляться, – ожидаемо возмутилась Дэй, и все засмеялись: вариантов, что гаргуля промолчит в ответ на подобную фразу, просто не могло быть.

– Знаете, – задумчиво произнес эльф, – а я ведь действительно не вижу никаких признаков скорой войны. Мне кажется, если бы мы не знали о такой возможности, у нас и мысли бы не возникло...

– Может, и не будет никакой войны? – робко поинтересовалась Ива.

На нее скептически покосились. Дэй еще и фыркнула.

– Миугарийцы сделали все, чтобы нападение было внезапным, – скривился Златко.

– Но мы существенно подпортили им планы, – самодовольно почесал пузо Грым.

– Я только надеюсь, что высокие чины не угробят наш успех, – буркнула Дэй.

– Да, не хотел бы я оказаться в стране, не готовой к войне, – как всегда, когда тролль и гаргуля не цапались, их мысли оказывались на диво похожи.

– Эрил говорил, что какие-то действия предпринимаются, – отчитался Златко. – Наш принц не дурак. Ему совсем не хочется остаться без королевства до того, как он станет королем.

– А ты знаком с принцем? – невольно заинтересовалась Ива. На лицо выплыла глупая-преглупая улыбка. Бэррин с опаской осмотрел это чудо.

– Меня представляли ему. Но мне тогда лет десять было, сами понимаете. А это мнение Эрила. Он с ним регулярно общается.

– Ну, Эрил вроде не дурак, – задумчиво покивала Дэй.

– Что значит «вроде»?!

– Ой да что ты сегодня такой нервный?

– Да вы и правда издеваетесь!

– Заткнитесь вы, а? – Миротворец-Грым, что тут скажешь? Но он умело отвлек спорщиков. – Я вот подумал. А может, нет никаких предпосылок? Может, на самом деле все случается просто так? Типа «А давай попробуем?» И пробуют.

– Это больше похоже на то, как мы поступаем, а не на историю, – буркнула Ива.

– Но мы же запросто можем войти в историю, – не согласился Грым. – Вот будет какой-нибудь зануда писать про войну с Миугарией. Напишет, как мы в Вазране развлекались, как Златко в куклы играл, а Ло ле... в смысле мы с ребятами по болоту шатались, волшебную траву искали.

– А что с Ло? – мигом зацепилась Ива.

– А что с ним? – сделал вид, что не понял, тролль.

– Грым! Что с Ло?!

– Да откуда я знаю, что с твоим упырем?!

– Ты же начал что-то говорить!

– Ну оговорился!

– Врет, – с потолка заметила Дэй.

– Врешь! – тут же обвинила Ива.

– Эй, клыкастая, а ну слезай с потолка, клыки-то повырываю.

– Лапы коротки! – ответила сверху гаргуля.

– А огненным шаром в глаз?

– Ну попробуй! Я «щиты» вообще не снимаю!

– О, трусло!

– Я – трусло?!

– А так всё интересно начиналось, – эльф меланхолично достал из сумки пилочку и начал подправлять ею аккуратные ноготки.

– И это называется медитацией, – Златко проводил взглядом сцепившихся гаргулю и тролля. – Пять на Грыма.

– Не, сегодня явно не его день, – незамедлительно ответил Калли. – Десять на Дэй.

Парни ударили по рукам.

Учеба Иве нравилась. Особенно то, что касалось магии. Да, бесконечные повторения заклинаний, пасов, плетения магических потоков – все это утомляло, но вот когда вдруг из слов и жестов получалось что-то дельное, а зачастую еще и материальное... О, тут душа девушки пела. Колдовство же для атаки и защиты вообще не вызывало сомнений. Знахарка, как и все деревенские, очень почитала всё практичное и полезное. Всякие же гуманитарные дисциплины вроде нежно любимой Златко истории, религиоведения и, о боги, этикета казались девушке невыносимо скучными. Но Бэррин считал их важными, поэтому отлынивать не получилось. Впрочем, это нисколько не отменяло нытья, которому Ива предавалась с особым упоением.

– Ну Златко, ну что ты пристал? Ну не знаю я, как кланяться королю или герцогу, ну так и что? Можно подумать, я их встречу когда-нибудь.

– Разумеется встретишь. Королю или принцу присягать будешь. Нам еще учебу отрабатывать. Думаешь, просто так корона такую махину, как Университет, содержит?

– А, ну да, – Ива помнила, что об этом даже бумажку подписывали при поступлении. Или работой, или деньгами следовало отплатить. Девушка обвела взглядом комнату в их с Дэй домике, где вся пятерка традиционно заседала. Справный дом. Куда больше их с тетушкой избы. И все в нем есть. Опять же конюшня. Они хоть и доплачивают за лошадей, однако всяко меньше, если бы где-то в городе животин пришлось пристраивать. Но самое главное – сам Университет: здание, преподаватели, алхимические материалы, теплицы, библиотека, да и прочее, всего и не представишь. Да-а, содержание-то, похоже, немалое. С другой стороны, работа мага оплачивается хорошо. За несколько лет службы выпускники наверняка окупают затраченные на их учебу средства. Сами же получают опыт, который потом можно предъявить при найме в другом месте. Всем удобно. Или все же невыгодно для юных чародеев выходит? В любом случае у Ивы откупиться деньгами пока не выйдет. Хотя нужно будет подумать. – Ладно, с королем и наследником я согласна, а остальное?

– Подруга, – возмутился Златко, – ты же помнишь, что я не последний человек в королевстве?

– Ну это да, но на балы как-то не зовешь, – хихикнула девушка.

– Еще не вечер.

– Э! Я не спрашиваюсь, чтобы ты там ни думал!

– Я знаю, только, моя дорогая, ты же понимаешь, что все равно придется.

– Что придется?

– Сопровождать меня!

– Гоблин тебя дерит, – ругнулась Ива и задумалась. А ведь Златко в очередной раз прав. Это она себя все представляет знахаркой из глухой деревни, но ведь обучение в Стонхэрмском Магическом Университете автоматически ставит ее на один уровень с дворянами. Причем, чем больше ее сила и умения, тем выше положение. Наличие же в друзьях Бэррина и Калли гарантировало, что рано или поздно ей придется общаться с родовитыми людьми. Не факт, что для них она не останется той самой знахаркой из глухой деревни, но общаться с ней вежливо им придется. С другой стороны, откуда они узнают о таком ее происхождении? Только из манер. Если же она держать себя будет культурно, говорить правильно и, проклятье, кланяться, как положено, никому и в голову не придет копаться в ее биографии. – Гоблин тебя дерит, Златко.

Юноша хохотнул и пододвинул к ней учебник. Ива взглянула на перечисление столовых приборов и застонала. Синекрылый развеселился еще больше.

– Это еще что, – хмыкнул Грым, – а мне все эти вилочки еще и удержать в руках надо.

Девушка глянула на его лапищи и сочувственно посмотрела на приятеля.

– В некоторых домах особо умные хозяйки подают гостям других рас более удобные для них приборы, – заметил Златко. – Для троллей побольше размером. Но это не правило, да и общество так и не определилось – забота это или дискриминация.

Ива тоже собралась задуматься, но Бэррин неумолимо пододвинул учебник еще ближе.

Как-то незаметно подобралась Осенние Праздники – целая седмица непрерывного веселья. В прошлом году она, правда, едва не закончилась смертью Дэй¹, однако в этот раз гаргулья твердо пообещала без боя не сдаваться. Тем более что Серж – ее нынешний кавалер – внушал куда больше уверенности, хоть и был сотворенным оборотнем. Такие перевертыши в результате нападения или проклятия получали способность к трансформации за несколько дней до полнолуния. В эти дни они теряли практически весь разум, взамен получая дикий, невыносимый голод, который без специальных зелий или амулетов не глушился ничем, кроме убийства. Слава богам, современная магическая наука умеет снижать агрессию оборотней, делая их максимально адекватными, пусть и не до привычного уровня, но близко к нему. В обычные же дни Серж был милейшим парнем, очень надежным, чуть стеснительным и бесконечно верным. На Дэй он смотрел с восхищением и волнением, совершенно непонятными для ее друзей. Но в целом против него их компания совершенно не возражала. Такое доверие, разумеется, исходило из того, что оборотень много лет дружил с Эрилом Бэррином, которому верили, как Златко.

Отличие от Ло. Он многое прошел с Ивиными друзьями, помогал, никогда не подводил, почти все время был рядом, но его вампирская натура все равно смущала. Сама знахарка доверяла ему, зная, что для нее он сделает, наверное, почти все. Однако остальные из их пятерки оценивали юношу куда более здраво. В самом парне они не сомневались. Но справедливо считали: где вампиры, там проблемы. Почему-то именно у этой расы всегда оказывались слишком сложные иерархические отношения, которые постоянно выяснялись, или кровавые тайны из прошлого, неадекватные родственники и прочие неприятности. Друзья не хотели такого для Ивы. Когда любишь, все беды можно пережить, но именно в серьезность отношений между знахаркой и вампиром как-то не верилось. Вот и сейчас Ло появился только к началу праздников, но никто из пятерки не заметил, чтобы девушка скучала без него. Может, просто не показывает?

Как бы там ни было, началась праздничная седмица традиционно с Пивного дня. Ива даже, грешным делом, думала, что это неспроста. Если пережил его, то все хлопоты как-то отступают, будто остаются за чертой. Веселиться тоже надо уметь – полностью отдаваться радости, выкидывая из головы все плохое, тянущее, все, что вечно крутится в голове, не давая наслаждаться жизнью. Эти мысли – о важном или сиюминутном – вьются под кожу, по капле забирая свет из души. Чем старше ты, тем сильнее это чувствуется. Мало кому из взрослых удастся искренне улыбаться тому, что в детстве вызывало неподдельную радость, просто хорошему дню, солнцу, вкусной еде или скорой встрече с друзьями. Ежедневные заботы и тревоги ломают людей так же верно, как беды. Поэтому так важно уметь отбрасывать их как мокрый после дождя плащ. Возможно, именно для тех, кто сам подобное делает с трудом, и придумали Пивной день.

Как думать о плохом, когда вокруг лучшие сорта любимого пенного напитка, да такие, что даже эльфы не морщатся? Бесплатно или по очень низкой цене. Все рядом находящиеся как-то вдруг становятся такими милыми людьми, или кто они там есть. Поэтому лучше заранее позаботиться, в какой компании праздновать. А то всяко бывало.

¹ Подробнее в романе «Пособие для начинающего мага».

– Пей пиво! Пиво пей! – традиционно орал Грым, размахивая в такт огромной деревянной кружкой в пол-Ивы. Девушка заглянула даже как-то в ее таинственную глубину и мигом отпрянула.

– Тебе что, там фигу показали? – ржал тролль. Девушка сунула эту самую фигу ему под нос, чем вызвала приступ неконтролируемого хохота.

– У тебя в ней утопиться можно, – фыркнула она.

– А я и топлю! – неожиданно сообщил Грым. – Беды и печали.

– Какие у тебя беды и печали? – поразилась Ива.

– «Двойка» по истории.

– Серьезно?

– Сам видел!

– Да про «двойку» я знаю. Только тебе ж всегда было на оценки наплевать.

– Мне и сейчас наплевать.

– Тогда я не понимаю.

– А это я, дорогая, пародирую всех вас с вашими печальями. Достали уже. Жить надо просто. Выпил пива – сделал дело. Сделал дело – выпил пиво. О!

– Так спиться можно!

– Ивушка, ну что же ты такая конкретная, – вздохнул Калли, с неожиданным умилением глядя на опустошающего своего кружечного монстра тролля. – Грым – голова, философ!

Знахарка поразилась еще больше.

– Грым, ты – философ?

– Не было такого, – открестился тролль. – Простудой болел, ветрянкой болел, а философией – нет.

– Да-а, – так же задумчиво протянул эльф, – ей тоже болят... И что немаловажно – перебаливают.

– Дурдом, – наконец определила Ива.

– Пей, – Грым грохнул перед ней высокую – с пинту – кружку пива. Эльф еще и подлил.

– Форменный... – авторитетно уточнила знахарка.

После Пивного дня шел Праздник Матушки-Земли, или иначе – Праздник Урожая. Люди благодарили природу за ее дары. Для Ивы земля, природа, всегда означала жизнь. За нее и благодарила – за друзей, за возможность учиться, за тетушку, даже за Лоренцо. За то, что она здорова и с ее близкими все хорошо.

Сегодня она смотрела, как сжигают чучело прошлого урожая – куклу, сделанную из ботвы, соломы, стеблей, сухих листьев – то есть из всего того, что оставалось после сбора урожая и подлежало уничтожению, – и думала, как быстро все меняется. Еще два года назад она жила в маленьком домике с тетушкой и неясными мечтами. Будущее не радовало, настоящее... казалось, она просто переживает один день, чтобы окунуться в следующий, который тоже надо пережить. А теперь? Только и гляди, как бы что-нибудь интересное да веселое не пропустить.

Вечером компания собиралась пойти на то заветное место, которое они приглядели еще в прошлом году. И так же, как и тогда, позвали с собой Огненных – ту группу, вместе с которой проходили вступительные испытания. В этот раз решили покупной снедью не ограничиться, а самостоятельно сделать шашлыки. Маги почти всегда голодны. Колдовство требовало огромных сил, восстанавливать которые лучше всего мясными блюдами. Поэтому вегетарианцев среди чародеев почти не было. Некоторые подозревали в этой привычке эльфов, но Калли явно принадлежал к другой категории, то бишь был не дурак умять что-нибудь мясное и жареное. Кстати, именно он готовил травы для маринада. О, как они с Ивой об этом душевно поговорили! Если бы на них не нарычали одновременно Грым, Златко и Дэй, так бы до Карнавала Кленовых Листьев и обсуждали бы, что лучше к свинине, что к говядине, а что к дичи.

Шашлыки получились замечательные, особенно под красное вино. Огненные что-то задушевно пели про некую деву, которая то ли отдалась кому-то не тому, то ли наоборот, не отдалась кому хотела. А Ива валялась на покрывале, сыто рассматривала звезды и «слушала землю», как она это называла. Особое медитативное состояние, когда маг будто сливается со своей стихией. Для девушки оно было чем-то совершенно особенным. Иногда ей казалось, что так с ней говорит ее отец – дух природы. Да, правильно тогда говорил лесной колдун, как там его... Каеорпан... природа всегда ей была роднее, чем люди. «Ты ее слышишь, ты ее понимаешь, ты ее любишь. Твое тело – это земля, вода – твоя кровь, а воздух – твоя душа. От человека в тебе только способность любить. Не смейся и не кривись, ибо именно способность любить – искренне, безудержно, безгранично, самозабвенно – это то единственное, из-за чего земля все еще терпит вас, людей»².

Ива мотнула головой и протянула руку куда-то в бок. Златко поймал ее и сжал. Он тоже смотрел на небо и слушал землю. Девушка перевела взгляд в другую сторону. На нижней ветке разлапистого дерева ее, Ивы, тетки лежал эльф и так же мечтательно смотрел вверх.

– Интересно, а если клыкастую опрокинуть в реку, она на дно пойдет как камень или как живое существо?

– Грым!!!

А Ло не пришел.

Первой это, разумеется, заметила не любившая его Дэй.

– А твой упырь где?

– Сказал, что не может, – отвернулась от подруги Ива. Она не хотела сейчас слышать очередные сентенции на тему того, что уже надоела такому бабнику, как вампир. Молчание за спиной озадачило девушку. Она повернулась обратно. Тут-то гаргуля и подловила ее. Поймала взглядом и уперла в нее палец.

– А все почему? – Дэй выдержала драматическую паузу. – Потому что ты – жизнь, а он – смерть.

Ива мотнула головой.

– Я – направление «Природа».

– А я не про направление.

Но пояснять ничего не стала. Знахарка все и так прекрасно поняла. Просто не хотела это признать.

– Дэй, а ты уверена, что это хорошая идея? – Ива, нахохлившись, сидела на крыше знаменитой башни с часами. Слева к ней притулилась гаргуля, справа – статуя гаргульи.

– Конечно! Так мы точно больше всех народу обсыплем! А нас – никто!

Третий день празднеств обожали все сладкоежки – именно сегодня из муки нового урожая пеклись самые лучшие караваи, булочки, бублики, пирожные, плюшки или просто хлеб. Молодежь же любила этот день за «мучные сюрпризы». Считалось, что если неожиданно обсыпать кого-нибудь мукой, то весь год ловкачу будет сопутствовать удача.

Ива оглянулась назад.

– Но три мешка!

– Тебе что, удача не нужна?

Морозный праздник следовало праздновать у реки, но в воду ни в коем случае не лезть, поэтому друзья вновь отправились на заветное место. Правда, решили разделить для того, чтобы быстрее расправиться с покупками. В результате те, кто пошел не с Калли, заблудились,

² Отсылка к событиям романа «Пособие для начинающей ведьмы».

пришлось их искать. Так бы полдня они и проаукали бы, если бы не додумались петь про ту самую деву, которая то ли дала, то ли не дала. По этому безбожному перевираанию в общем-то неплохой мелодии эльф их и нашел.

– Не, ну заколдованная какая-то поляна, – возмутился Златко, таща здоровенные караваи. В этот день требовалось отправлять их по воде, дабы задобрить водяных и Холод. Просили не топить народ почем зря, не насыпать слишком сильных морозов, не губить растения, зверье и людей. Грым с Бэррином решили попробовать отправить по реке здоровенный каравай в полный троллев обхват, чтобы, с одной стороны, уважение показать, с другой стороны, посмотреть – поплывет али нет.

Калли с ужасом смотрел на это мучное чудище и прикидывал, как в течение года путешествовать с друзьями, избегая любых водоемов. Ибо сегодняшних экспериментов им могли не простить.

Ожидаемо каравай таких размеров плыть не желал. Колдовать над ним не решились. В такой день рек нельзя было касаться ни руками, ни магией.

– Может, его разрезать? – Компания собралась над хлебным монстром и синхронно чесала в затылках.

– Вид потеряет, – возразил Златко.

Вид было жалко. Каравай хоть и отличался неприличными размерами, выглядел красиво.

– Может, на листы какие вроде кувшинок? – Грым поймал на себе красноречивые взгляды. – А что?! Они же плавают!

– Плот, – обдумал идею Бэррин. – Нас спасет плот.

– Какой плот? – поразились Ива.

– Обычный. Деревянный.

– Но каравай же должен по воде плыть!

– Он и поплывет!

– Это плот поплывет!

Знахарка и Бэррин уставились друг на друга, готовые до последнего отстаивать свою правоту.

– Может, дырку сделать? – с сомнением в голосе предложил Калли.

– В каравае?! – ужаснулась Ива.

– В плоту! – возмутился эльф.

– Чтобы булка воды касалась, а плот ее поддерживал? – уточнил Грым. – А что, ушастый дело говорит.

Калли поморщился, Златко согласно закивал. Знахарка закрыла глаза, чтобы не видеть этого кошунства.

Дырку пилили всей компанией. Вернее, сначала делали плот, а потом в нем магией выпиливали нужной ширины отверстие. Его же нужно было не выжечь, а аккуратно вырезать. А этого никто не умел.

– М-да, над точностью и тонкостью заклинаний еще работать и работать, – сконфуженно пробормотал Златко, ероша волосы на макушке. – Калли, ты же эльф!

– Ага, – поддержал его Грым, – вы же там все на деревьях повернутые!

Эк`каллизиэнел высокомерно посмотрел на обоих и обронил:

– Это не значит, что я на краснодеревщика учился.

– Ну а как-то того... договориться?

– Того – нет, – отрезал эльф.

Спорили долго, пока Дэй не разозлилась и кинжалом не выпилила эту дырку. Правда, лезвие в какой-то момент стало жалко, и его защитили-усилили магией. Вот тогда дело пошло на лад.

– Магия магией, а лучше про запас всегда пилу иметь, – резюмировал Грым, глядя, как украшенный плот-каравай отплывает от берега.

– Не будешь же ты постоянно с собой пилу таскать, – возразил Златко, также наблюдающий за продуктом совместного творчества. – Нужно придумать магический аналог.

– Или купить компактный набор инструментов, – хмыкнула Дэй.

В этот момент плот как-то неестественно качнулся, будто его дергали снизу. Компания дружно затаила дыхание. Каравай словно запрыгал по воде, пока наконец не исчез в дырке. Пару секунд ожидания – и над водой появилась костлявая зеленая рука и показала большой палец.

Друзья дружно выдохнули.

Когда пришел день Гадалок, Иву обуяло какое-то тревожное чувство. Друзья смеялись и твердили, что ей тоже нужно с шатром на площадь выйти. А что? Гадает она не хуже других. Да и кто ждет от предсказаний в этот день правдивости? Из года в год три четверти пророчеств звучало следующим образом: «Все решится на Карнавале Кленовых Листьев». Поскольку все гадания в этот день были только на любовную тему, то Ива объясняла это предсказание следующим образом: «Или встречу, или не встречу», «Или признается, или не признается», «Или позовет замуж, или не позовет»... в этот день. А насчет другого – разговора не было.

Но несмотря на шуточки девушку что-то тревожило. Вместе с друзьями она бродила по ярмаркам, но сквозь веселье прорывалась какая-то озабоченность. В конце концов знахарка не выдержала и просто вошла в одну из гадальных палаток. С виду совершенно обычная, она не должна была содержать никаких сюрпризов, однако почему-то Иву притянуло именно к ней.

– А-а, коллега, – гадалка со светлыми волосами, обвязанными красным платком, выглядела старше девушки лет на десять, но кто там разберет. – Тебе погадать, или что спросить решила?

Ива задумалась, она и сама сомневалась в том, что ей нужно.

– Давай погадаем.

– Гадать я буду, а ты присядь, посиди. Травяного отвара тебе налить?

От напитка знахарка отказалась. Во избежание. Женщина понимающе хмыкнула и, больше не медля, раскинула карты.

– Рядом с тобой друзья. Ты за ними как за стеной. Разъезжались вы недавно, но снова собрались. И... – разрисованная картинка легла на зеленое сукно, – скоро опять придется. Дальняя дорога и многие тревоги – вот мой сказ.

Ива внимательно разглядывала расклад. Даже она не смогла бы трактовать его как-то иначе. Все очевидно. Но хороша ли эта гадалка?

– Кинь-ка на причины, – попросила травница.

– Одну или три?

Знахарка задумалась. Три карты объясняли детальнее, однако могли спрятать главную причину, маскируя ее за малозначимыми подробностями, одна карта была весомей, но зачастую непонятней. Девушка немного поколебалась, потом все же решилась.

– На одну.

Гадалка внимательно посмотрела на Иву, задумалась и протянула ей колоду.

– Тяни сама. Верней будет.

Будущая чародейка оценила жест. Не всегда предсказательницы позволяли коснуться своих карт, кроме как в начале, когда шла настройка на клиента и он должен был «снять» колоду. Но во все остальное время с ней работала только хозяйка. Сейчас она, видимо, решила, что максимально точный результат важнее, чем последующее очищение, которое гадалке придется провести.

Ива протянула руку, постаралась полностью отрешиться от всех мыслей и наконец потянула карту. Перевернула.

– Башня.

Колода, на которой сейчас гадали, считалась более-менее классической и состояла из цифр (от двойки до десятки), картинок (паж, рыцарь, дама, король, королева, венец) и великих (император, жрица, стрелок, маг, шут, менестрель и др.). Первые две группы имели масти: Огонь, Земля, Воздух и Вода, например, водная дама или огненная восьмерка. Зачастую вместо названия стихии называли ее цвет: красный, зеленый, белый и синий. Каждая из карт имела свое прямое значение (Маг может действительно означать волшебника, а менестрель – барда) и символическое, например, император мог отображать властного человека, венец – завершение какого-то дела и т. д. Также карта могла указывать на какой-то признак, поясняя другую карту или указывая на то свойство, которое поможет решению проблемы (Гонец – скорость, Рыцарь – мужество, Ремесленник – мастерство и т. д.). И если с цифрами и картинками все обычно было более-менее понятно, то великие – это всегда вызов предсказателю. Правильно трактовать их – целое искусство.

– Сама разберешься или растолковать?

Девушка задумалась. Значение карты она знала. Но разве лишнее – узнать мнение другого профессионала?

– Давай.

Гадалка кивнула и немного помолчала.

– Башня – это обычно конец какой-то долго тянущейся ситуации. Напряжение нагнетается, возрастает, доходит до пика – и когда момент перелома близок, может появиться эта карта. Как разрешится проблема, неизвестно. Может быть, все уладится, может, наоборот. Но башня означает, что маятник наконец-то качнется, сломанные часы снова пойдут.

– Есть и другие значения, – заметила Ива.

– Есть. Но я вижу сейчас только это, – веско качнула головой гадалка. – В конце концов, оно отлично подходит для причины остального расклада.

Знахарка кинула взгляд на карты. Как там она сказала: «Дальняя дорога и многие тревоги»? Да уж. Вот не хочется как-то. Да и какая дальняя дорога, если учеба? Может, имеются в виду зимние каникулы? Златко наверняка снова к себе позовет. Вот и дорога. А тревоги? Хм... какая дорога без тревог? Особенно у их компании. Стоит только вспомнить предыдущее путешествие в родовой замок Бэрринов. Девушка еще раз глянула на карты. Обычно этот расклад показывал события ближайшего месяца, а до Зимних Праздников еще далеко. Да и при чем тут башня? Ива мотнула головой, поблагодарила, расплатилась и вышла.

Снаружи ее ждали друзья, в самое сердце пораженные ее эскападой.

– Ну что, получила свое непременное «Все решится на Карнавале Кленовых Листьев»? – скрывая настоящий вопрос, спросил Грым.

– Вроде того, – откликнулась Ива. – А что, «Любовника» в этот раз никому не досталось?

«Любовник» традиционно считался самой популярной картой в колоде, означающей повышенный интерес противоположного пола. И без последствий!

Ночью мысли Ивы вновь вернулись к предсказанию. Может, все более буквально? Башня – это и есть башня. Например, та, что на главной площади Стонхэрма. Выполненная в так называемом чудовищном стиле – со множеством скульптур монстров и барельефов как из кошмарных снов. И это не считая часов из черного металла. Когда приходило время бить, вместе с первым ударом рядом с цифрами открывались отверстия и выезжали фигурки чудищ, то ли танцующих, то ли борющихся с бронзовыми существами, обозначающими эльфийское время. Звук этих курантов разносился по всему городу. Многие жители даже приловчились

просыпаться с нужным ударом курантов. Именно там они с Дэй недавно и сидели в праздник Мельниц.

Ива ностальгически вздохнула, вспоминая, как она туда забралась год назад. Весело было! Девушка помрачнела. А ведь была еще та история с демоном³. Тогда тоже у нее на руках оказалась карта «Башня». В тот раз у нее также оказалось своего рода материальное объяснение, ведь она символизировала башню чародейки, попавшей в лапы к демону. Пока душа волшебницы находилась у него в плену, башня никого к себе не подпускала. Люди селились в ней и скоро сбегали. Башня ждала. Только после освобождения хозяйки успокоилась. Теперь там жила дружная семья алхимиков. Ива как раз недавно гуляла рядом. Не удержалась – подошла и погладила свою старую знакомую. На миг тогда показалось, что старая гордячка ответила ей волной благодарности. История как раз для Стонхэрма. Неужели аукнулась та история? Вроде бы не должна...

Праздник Цветов, он же Волшебный Праздник, как всегда, прошел в фейерверках и букетах. Ходить по ярмарке магических артефактов оказалось на диво интересно. Так, например, Ива приобрела зимние сапожки, в которые не проникали снег и вода, а если температура падала ниже определенной отметки, то включался подогрев, не сильный, но не дающий замерзнуть. Друзья долго не верили, что такое возможно, поэтому устроили перед прилавком настоящую зиму. Мороз воссоздать не удалось, а вот снег наколдовали. В результате и сама Ива, и продавец оказались по пояс им завалены. Сапожки не пострадали, а вот остальной одежде и самолюбию досталось. Больше всех, разумеется, хохотал тролль. Пока знахарка собственноручно не напихала ему за шиворот снежков. Грым ответил. Через пару минут все окружающие, а в первую очередь друзья, оказались втянуты в ледовое побоище. Продавец же сделал максимальную скидку, лишь бы шепутные покупатели наконец-то убрались.

Остальные тоже не остались без покупок. Дэй прикупила себе несколько амулетов от нежити, один из которых предложила Иве как средство от «упыря, вдруг да поможет». Знахарка хотела было обидеться за вампирью расу, однако побрякушка вдруг начала мигать и попыталась атаковать гаргулью и тролля. Сравнения с нежитью друзья не снесли, и громили палатку всей компанией. Потом пришлось, правда, объясняться со стражей. Их пожурили, справедливо напомнив, что подозрение на мошенничество должен разбирать суд, а не студенты-второгодники, но продавец, как ни странно, никаких претензий не имел, и дело решили полюбовно.

Для Дэй в конце концов нашли нормальный амулет против воздействия на разум. Защищал он, разумеется, не абсолютно, но куда лучше, чем та побрякушка, которую гаргулья носила сейчас. У этого же прилавка Златко и Калли прикупили защитные артефакты. Грым же вернулся за зимними сапогами и для себя. Позже друзья оглядели покупки и долго чесали в затылках, пытаясь сообразить, что сподвигло их на такой странный выбор.

В этот день Ива поймала себя на том, что постоянно оглядывается: к тревоге добавилось ощущение чужого взгляда в спину. Как ни странно, остальные ничего такого не чувствовали, хоть и дважды проверили, нет ли за ними слежки. Травницу обозвали нервической девицей и посоветовали пить собственные настойки. Знахарка почти с ними согласилась.

Костюмы для Карнавала Кленовых Листьев начинали готовить в начале осени. Некоторые особо озабоченные особы заказывали маскарадные наряды уже летом. Иву и ее друзей нельзя было отнести к подобным экземплярам. Однако в этот раз идея родилась довольно рано – во вторую седмицу нового учебного года. Впятером они вгрызались в гранит истории. Все тот же период нашествия с Гор Пред Вечными Снегами. Обычно им рассказывали про тактику боев,

³ Подробнее в романе «Пособие для начинающего мага».

полководцев, результаты сражений, куда и откуда двигались войска. Но иногда преподаватель делился и куда более волнующими душу человеческими историями. Например, про бродячий цирк Марло.

В самом начале нашествия пала одна из крепостей на границе. Раненых было просто невероятное количество, но их успели вывести в небольшой городок, стоящий в стороне от главных дорог. Думали, туда враги сейчас не пойдут, ведь они как сумасшедшие рвались вглубь человеческих земель. Раненых было столько, что в какой-то момент их просто стали укладывать на главной улице, из соображений, что пока лекари будут метаться из одного дома в другой (в больницах мест уже не было), кто-то может не дожидаться. Дождя не ожидалось, нападения – тоже. Но так уж случилось, что одно из крупных племен решило свернуть в сторону этого городка и пожить в нем. Противопоставить им было нечего. Боеспособных мужчин почти не осталось. Женщины бы не выстояли перед опытными, во много раз более сильными горными тварями. Выход напрашивался только один – эвакуировать всех живых. Но как это сделать, когда столько раненых, а транспорта очень мало? И что еще хуже – времени почти не осталось.

Так вышло, что начало нашествия застало бродячий цирк Марло именно здесь. Как и многие, они не представляли, что делать дальше. Кому в такие времена нужны выступления? Когда же стало известно про то, что скоро на город нападут, вариантов и вовсе осталось немного – отдать единственную лошадь и бежать или не отдавать и бежать. Артисты выбрали третий путь.

Вместе со своими яркими плакатами, нарядами, шарами, гирляндами и прочим антуражем они покатали навстречу врагам. Каково же было удивление полудиких мужчин северного племени, когда они увидели ярко раскрашенные тряпки с огромными буквами – названием цирка, блестящие украшения, броско одетых людей, зазывающих их на «невиданное шоу».

Кто знает, сколько мужества потребовалось этим пятерым артистам, чтобы дать это представление перед оторопевшими воинами, каждый из которых в два раза мощнее их признанного силача – полутроля? Что уж говорить об остальных – тонком канатоходце-акробате в серебряном костюме, веселой дрессировщице с пятью ласками, харизматичном фокуснике без капли магии и красотке с ножами? Однако они улыбались и показывали все свое искусство перед ошестившейся публикой. Их мастерства и выдержки хватило ровно настолько, чтобы люди в городе успели вывести всех и спастись. Удивительно и даже поразительно было и то, что сами циркачи сумели задурить голову своим необычным зрителям и скрыться после выступления. Это был подвиг совсем не воинов, а самых обычных людей, и это был именно подвиг.

Цирк Марло после этого не распался, несмотря на тяжелые времена. Они колесили по линии фронта и, где было возможно, давали представления, чтобы подарить усталым, отчаявшимся людям хоть немного радости, напомнить им о мирных временах, дать силы бороться дальше.

История эта поразила всех студентов, слушавших лекцию. Тем же вечером Златко предложил на Карнавал Кленовых Листьев одеться именно так, как эти легендарные циркачи. Себе он взял роль фокусника, Калли согласился играть акробата, Иве с Щапой досталась дрессировщица, Грым, похохатывая, натянул красные трусы и майку силача, Дэй разжилась кинжалами.

Друзья даже собирались дать мини-представление на Карнавале. Златко выучил несколько фокусов. Конечно, магией можно сделать и не такое, но тут вся прелесть заключалась именно в отсутствии волшебства, как это ни парадоксально. Гаргулья, лучась от счастья, училась жонглировать несколькими кинжалами и метать их точно в цель – тоже без колдовства. Ива с Щапой упоенно прыгали по перевернутым ведрам (сначала она показывала, потом шуш повторял). Калли сначала решил, что его эльфийской грации хватит на любые человеческие трюки, однако на всякий случай решил проверить. Изучил по литературе, что делали

цирковые акробаты, удивился. Сходил на представление местных артистов и призадумался. В следующие дни его нередко видели на канате между домами, и уверенным он не выглядел. Грым усиленно ел.

Ло появился вновь перед Карнавалом Кленовых Листьев. Завалился к Иве прямо в окно с букетом полевых цветов, как ей нравилось, и огромной коробкой. Девушка взвизгнула и повисла у него на шее.

– Ты вернулся!

– А я и не уезжал, – хмыкнул вампир, обнимая ее. – Мы просто по-другому празднуем.

Знахарка мгновенно вообразила танцующих скелетов и струнный оркестр упырей, отмахнулась от видения и настойчивого гаргульиного «он – смерть» и схватилась за подарки. В первую очередь за цветы. Ло только фыркнул. Как всегда, травница сначала принялась разглядывать букет на предмет, нет ли чего полезного засушить. Похоже, что-то нашла, ибо вид у нее стал дюже довольный. Пришел черед и коробки. Ива медленно, чтобы продлить удовольствие от сюрприза, развязала ленту, сняла крышку, а потом дрожащими руками раздвинула шуршащую белесую бумагу.

– О-о-о... – только и смогла протянуть она. Перед ней лежало серебристо-белое платье из шелковой, будто меловой ткани. Лиф расшили сотнями блестящих бусин – от светло-голубых до абсолютно прозрачных. Всё вместе это создавало просто нереальное впечатление, будто ту, что его наденет, наряжала сама Зима.

– Тут еще вот что, – Ло осторожно подвинул платье и показал Иве длинные перчатки. Девушка судорожно кивнула. Поколебалась немного, но все же достала подарок из коробки и приложила к себе. Два шага – и вот она перед зеркалом. Думала ли она раньше, что когда-нибудь она будет держать в руках такое чудо? И не просто держать, а владеть!

– Это... нереально. Ло... – знахарка повернулась, борясь со слезами. – Спасибо...

Вампир правильно понял ее состояние и быстро оказался рядом, чтобы сорвать благодарный поцелуй. И прошептать на ушко, как он скучал по своей девочке. Ива зарделась и еще раз кинула восхищенный взгляд в зеркало.

– Ло, я... понимаю, что это банально звучит, но... это же, наверное, очень дорого.

Парень хохотнул.

– Я сам с собой побился об заклад, скажешь ты про это или нет.

– И кто выиграл? – засмеялась девушка, и вампир вновь впился в ее улыбающиеся губы.

– Я, разумеется, – ухмыльнулся он, оторвавшись. – Ведь я пойду на Кленовый Карнавал с самой красивой девушкой города!

Ива не сразу сообразила, что юноша имеет в виду. А поняв, помрачнела.

– Но, Ло... – она помялась. – У меня уже есть наряд на карнавал.

– Но этот же точно лучше, – улыбнулся вампир. – Кстати, о туфлях я тоже позаботился.

Придется нести тебя на руках до самого зала – местной зимы они не выдержат.

Девушке захотелось в отчаянии всплеснуть руками. Как ему объяснить?

Она попыталась. Вампир мгновенно заледенел.

– Ну, Ло... понимаешь...

– Знаешь, Ив, это просто смешно, – процедил он, прервав ее дрожащий голос. – Променять ЭТО платье на костюм какой-то дрессировщицы!

– О боги, Ло! Да это платье в миллионы раз красивее, чем любое, которое я даже могла вообразить! Но дело же в идее!

– В нем тоже идея! – рявкнул парень. – Это платье Королевы Зимы! А я был бы твоим ледяным принцем! У меня наряд такого же цвета! В таком же стиле! Мы будем самые красивые на Карнавале!

– Ло, но... мы сможем надеть эти наряды на Зимний карнавал! Это будет еще и тематически.

– Зимой все будут в белом! И дело же не в этом!

– А в чем?

– Ты даже не подумала, что можешь надеть это платье на Кленовый Карнавал!

– Ну как я могу его надеть, если я уже договорилась с друзьями?! Я же сказала. Мы решили чуть ли не два месяца назад! Я не могу их подвести!

– Вот именно! У тебя всегда друзья на первом месте! Что бы ни случилось, ты всегда с ними – но не со мной!

– Но я и с тобой!

– Тогда завтра иди в этом платье!

– Я не могу! Ну, Ло, почему я должна выбирать? Вы же нормально общаетесь! Почему нельзя завтра пойти в том наряде, который я выбрала с друзьями, а зимой пойти в этом чудесном платье?

– А кем я буду рядом? Сразу ясно, что я не из вашей компашки!

– Там еще конферансье был...

Вампир фыркнул настолько презрительно, что Ива мгновенно заткнулась. Парень молчал тоже. Потом выдавил из себя:

– Тебе же на самом деле наплевать на меня, да? Ты вообще вспоминала обо мне, пока меня не было?

– Ло, ну что ты такое говоришь? – чуть не расплакалась Ива. – Ты мне очень-очень-очень нравишься! И я вспоминала!

Они снова стояли друг напротив друга и смотрели в упор.

– Знаешь, я вез это платье через полстраны. Хотел тебя порадовать...

– Ты и порадовал, – слова давались с трудом. Сдерживать слезы становилось так сложно... – Просто... ну я уже договорилась, пойми!

– Скажи, а если ты уже договорилась с друзьями, а я умирал бы где-нибудь в другом месте, ты тоже не пришла бы ко мне?

– Что за бред?! Конечно, я бы понеслась к тебе!

– А если бы не умирал? Если бы я просто соскучился?

Ива молчала. Она не знала, что сказать.

– Все понятно. Ты никогда ради меня не поступишь ничем.

– Неправда! Ради тебя я многим поступлюсь!

– Да? Но не вечером с друзьями, да?

– Ну что за глупости! Ло, ну я же объяснила. Мы договорились с ребятами. А тебя не было! Это как... как обещание нарушить!

– Ты даже не подумала предложить мне поучаствовать!

Это было правдой, Ива замялась перед ответом.

– Ты всегда такой элегантный... Разве ты бы стал?

– Да какая разница? У меня и шанса не было!

– Если бы ты был рядом, то шанс был бы. Ты же пропал невесть где! И даже не рассказал!

– А ты и не спрашивала!

– Потому что у тебя всегда, вечно твои вампирские тайны! Что не спросишь – все нельзя!

– Ты знала, что я вампир, когда со мной связывалась!

– А я с тобой не связывалась, это ты пристал как банный лист!

– Ах вот как! Знаешь, забудь! Не хочешь – не нужно. Иди на карнавал в своих дрессировочных лохмотьях и с друзьями! Только без меня!

Не слушая больше ни увещаний, ни обвинений, Ло направился к окну и улетел.

Час спустя Ива рыдала на плече у Златко. Тот гладил ее по голове и растерянно поглядывал на друзей. Сначала они страшно испугались, увидев свою обычно такую спокойную подругу в слезах, однако слово за слово вытянули всю историю. И теперь не знали, что сказать, дабы не оказаться виноватыми во всех грехах.

– Ну хочешь, иди в этом платье, – наконец выдал из себя Бэррин. Ива зарыдала пуще прежнего.

Дэй ругнулась и смоталась вверх за вызвавшим столько эмоций нарядом.

– М-да, красивое, – вынуждена была признать она.

Калли оглядел платье и покачал головой.

– Лейранский шелк, инейская вышивка полудрагоценными камнями. Такое и эльфийской принцессе надеть незазорно.

– Ты не помогаешь, – зашипел на эльфа Синекрылый, рубашку которого уже можно было выжимать.

– Ив, кончай кукситься, – рыкнул Грым. – Развела тут сырость. Ну поругалась ты со своим кровопивцем, первый раз, что ли?

– Мы обычно не ругаемся! – провсхлипывала девушка.

– Вот только по этому уже можно было понять, что ни гоблина вы друг другу не нужны, – ругнулась Дэй.

– Не суди по себе, клыкастая, – окоротил ее Грым. – Ива у нас цветочек нежный, она кулаками месить мужиков не умеет.

– Нежный? Да она со своими зельями поразрушительней меня будет! Кстати, это выход, Ив, а? Подмешай ему в жратву что-нибудь. И отомстишь, и кулаки целы. А?

– Или хочешь, я ему по-простому морду начищу?

Знахарка оторвалась от плеча Златко и осуждающе посмотрела на друзей, потом слабо улыбнулась, но лицо вновь перекошило, и она опять уткнулась в Бэрина.

– Ивушка, мы не будем против, если ты оденешься на карнавал в платье, которое Ло подарил, – вновь закинул удочки тот.

Дэй неодобрительно скривилась.

– Если вы пара, то, может, это правильно будет, – он оглядел друзей в поисках поддержки. Но те хранили гордое молчание. Или просто не знали, что сказать. – И красиво, и Ло порадует, и себя... Наверное. В конце концов влюбленные почти всегда одеваются в парные костюмы.

Знахарка, не поднимая головы, помотала ею.

– Я вообще не могу понять, в чем суть проблемы, – вдруг подал голос эльф.

На него уставились все четверо. Калли только пожал плечами и пояснил:

– Ты – девушка, а значит, имеешь полное право вообще не принимать подарки. Приняла – уже честь оказала. А как уж распорядиться этим подарком – тем более никого, кроме тебя, не касается.

Ива вздохнула.

– Если бы в отношениях все было так просто...

– Да, все непросто, – согласился эльф. Потом подумал и пересел поближе, – на подлокотник дивана, рядом со Златко и травницей. Взял ее руки в свои и заглянул в глаза. – Ив, я знаю, тебе сейчас больше всего хочется надеть это гоблинское платье и порадовать Ло, но так не нужно делать.

Девушка и сама так считала, но не могла объяснить почему. Потому что не хотела подводить друзей? Разрушать их замечательную придумку? Может, Калли знает? Она вопросительно посмотрела на друга. Он не разочаровал.

– Ты права, в отношениях часто приходится идти на компромиссы, – юноша вздохнул, перевел взгляд на Златко, потом на Грыма с Дэй. Последние ехидно скалились. Они, казалось, коллекционировали случаи, когда он выходил из образа ледяного, высокородного эльфа. Светлый только покачал головой. – Но мужчины очень редко ценят женщин, которые ради них отказываются от себя.

– От себя? – Ива казалась испуганной его серьезным тоном.

– Именно. Начинается всегда с малого. Этого не делай, того не делай. Даже если это не прямые запреты, а недовольство, ревность. На того не смотри. Эта подруга мне не нравится. Твои друзья – легкомысленные. Я буду скучать, если ты на весь вечер уйдешь. Зачем тебе этот Университет? Как наш ребенок будет без тебя целый день, я же не знаю, чем его кормить... Хотя до последнего редко доходит... Суть в том, что если ты из-за мужчины отказываешься от своих увлечений, друзей, любимого дела, жизненных целей, ты становишься ему не интересна. Более того, ты становишься не интересна самой себе и окружающим. Кончится это обязательно плохо. Самый лучший вариант – если он тебя бросит. Но он может зацепиться, чтобы иметь бесплатную прислугу, всегда доступное тело для утех и того, кого можно бесконечно изводить в свое удовольствие. Многие жалкие мужчины это любят. Но даже в этом случае их хватает на несколько лет. И восстановиться после таких, простите звезды, отношений очень сложно. Может, даже и не получится.

Слушавшие казались потрясенными.

– Откуда ты это знаешь? – выдохнула Ива.

– А ты думаешь, у эльфов такого нет? – грустно ответил Калли.

– А есть?

Эльф не ответил. Похоже, сеанс откровенности прошел.

– Я не думаю, что Ло такой. В конце концов, это может быть просто платье... и если ты его наденешь, ничего не изменится, – перевел он тему, – но будь осторожна, ладно?

Ива энергично закивала, стерла с глаз слезы, поерзала и вновь посмотрела на эльфа.

– А что мне сейчас делать?

Калли немного помолчал.

– Ты хочешь сохранить с ним отношения?

Девушка вновь закивала.

– Тогда приведи себя в порядок. Хорошо постарайся! Чтобы никаких красных глаз! Подкрась губы, надень красивое белье, его любимое платье. Или даже его сегодняшний подарок. И иди к нему.

– К нему?

– Именно. Устрой ему такую ночь, чтобы он...

– ...к гоблину забыл про это платье! – заржал Грым.

– ...вспомнил, как вам хорошо вместе, – невозмутимо закончил Калли. – Ты поняла меня?

Девушка покраснела и согласно наклонила голову. Потом порывисто чмокнула эльфа в щеку и выбежала из комнаты. Судя по всему, наводит марафет.

– А я бы лучше хорошенько ему врезала! – высказалась Дэй. – Гоблина он меня расстраивает?!

– Нисколько не сомневаюсь, – мигом ответил тролль.

Златко промолчал, все еще ошарашенно глядя на эльфа.

– Даже Сержу? – прозорливо уточнил Калли.

– Серж не такой, – гаргуля явно смутилась. – Я чай сделаю. – Она мигом спрыгнула со стола, где сидела, и убежала на кухню.

Теперь и тролль восхищенно посмотрел на друга.

– Ну, ушастый, всех уел!

Калли принял привычный высокомерный вид и насмешливо повел бровями. В синих глазах плясали смешинки.

– И до тебя доберусь.

Неизвестно, что подействовало – советы Калли или Ло сам пришел в себя – но на карнавале он от Ивы не отходил. Пятерка Земли успешно провернула свою задумку – представление. Златко вытаскивал живность из шляпы, заставлял исчезать предметы, гореть и не сгорать книги, летать столы и доставал платки из тех мест, где они никак не могли быть. Особенно часто почему-то из декольте зрительниц. И все это без магии.

Грым разыграл целый спектакль с подниманием гирь, статуй, кресел, преподавателей и неподниманием Дэй. В человеческой ипостаси. За это гаргуля мстительно поставила его к стенке и заставила стоять навтыжку, пока она бросает в него кинжалы. Получилось очень экспрессивно.

Калли ожидаемо тоже имел успех. Канат натянули на высоте в три человеческих роста, благо бальный зал Университета это позволял. Сама веревка оказалась намного тоньше, чем обычно. Да ее даже видно не было! Казалось, эльф в серебристом костюме просто парит в воздухе. А ведь он там не только шел, но еще и делал стойки, подпрыгивал, сидел и даже лежал. Когда он проехался на колесе с педалями, все рукоплескали. Когда чуть не свалился с него, преподаватели не выдержали и магией сдернули его с высоты. Впрочем, Калли не остался внакладе – его тут же обступили чуть ли не все девушки Университета, засыпая комплиментами и вопросами, не покалечился ли он.

Ива жутко смущалась. Зря ее поставили последней. Ей точно не превзойти то, что устроили друзья. Только впечатление испортит. Пока она терзалась, в зале расставили необходимый реквизит. Щапа его опознал, оглядел зал, хозяйку и решил, что нужно все брать в свои лапы. Он вывернулся из рук девушки, застывшей в нерешительности, и поскакал к самой высокой из тумб. Знахарка ойкнула и рванулась за зверем. Парни заинтересованно посмотрели на ее ноги в разрезах костюма. Подражая дрессировщице с картинки из учебника, Ива сшила несколько широких полос замши и расцветила получившуюся юбку бисером и мелкими камушками. Верх из того же материала почти полностью открывал ее живот, невиданная дерзость для этих северных краев. Кожано-металлические украшения и высокие сапожки завершили образ. Златко долго рассматривал ее и сказал, что если бы не голые руки и живот, решил бы, что перед ним шаманка из Гор Пред Вечными Снегами, не хватает, правда, косточек и резных деревяшек. Иве такое сравнение понравилось.

Сейчас этот наряд успешно маскировал ее неуверенность и даже растерянность, давая девушке немного времени, чтобы прийти в себя. Щапа тем временем добрался до тумбы, запрыгнул на нее и поднялся на задние лапы. Златко объявил их выступление. Под многочисленными взглядами Ива испугалась еще больше, чего не скажешь о шуше. Он неожиданно ощутил в себе задатки большой звезды, довольно фыркнул, произнес свое короткое «А-э-у» и поклонился.

Женская половина присутствующих умиленно выдохнула. Знахарка сцепила зубы и сделала театральный жест, будто представляя своего напарника. Щапа подпрыгнул и встал на передние лапки, задрав задние почти вертикально. Народ вокруг заплодировал. Никто же не знал, что шуш так даже спать может. Он вообще любил всякие странные позы. Вот и сейчас зверек потоптался на месте, потом опустился на четыре лапы и, подчиняясь Ивиному «Алле-оп!», приложил лапку ко лбу и картинно рухнул в обморок на спину. Вообще-то девушка хотела, чтобы он попрыгал с тумбы на тумбу, но Щапа отчего-то решил иначе. Возможно, даже не ошибся, потому что толпа ахнула. Он же вновь вскочил и поклонился. Зрители рукоплескали.

Ива выдохнула и расслабилась. Похоже, от нее здесь ничего не зависит, поэтому нужно получать удовольствие. Она тоже раскланялась и после произнесла очередное «Алле-оп!», кар-

тинно махнув рукой. В этот раз Щапа решил все-таки поскакать с тумбы на тумбу. Затем в кольцо и через палочку прыгнул. Крутился на месте, подчиняясь соответствующим жестам и ревностно кося глазами на окружающих – оценили ли они его несомненный талант? Окружающие, к счастью, не подкачали. Особенно девушки, которые, оставив Калли, восторженно ахали на каждый выкрутас шуша. Он млеял. И старался еще больше. Показал даже те фокусы, которые не хотел выполнять у Ивы. Знахарка только диву давалась, откуда что берется. Наконец, выкушав все припасенные у травницы для него вкусности, Щапа остановился, раскланялся и прыгнул хозяйке на руки, показывая, что звезда утомилась. Прощальные овации милостиво послушал.

Знахарка тоже поклонилась и убежала к своим. Раскрасневшаяся и довольная, она вопросительно посмотрела на друзей.

– Нормально, – буркнула Дэй, зная, что иначе ее первую замучают вопросами, все ли хорошо прошло.

– Молодец, Ива, – кивнул Златко.

– Согласен, – кивнул Калли. – Щапа, ты редкостный умница, – абсолютно серьезно обратился он к шушу. Тот надулся от гордости и потянул лапки к эльфийскому бокалу вина. Юноша покачал головой и сотворил из воздуха ледяную чашу, сконденсировав туда немного воды.

– Она не слишком холодная? – заволновалась Ива. Щапа имел нехорошее свойство периодически простужаться.

– Нет, я специально сделал ее потеплее. Соприкасаясь с чашей, вода станет нормальной температуры.

Грым фыркнул на эти нежности.

– Заканчивайте сюсюкать. Ивушка, пошли попляшем.

В зале как раз вновь начали играть музыканты. Танцам адептов тоже учили, считая, что негоже выпускникам столь престижного заведения выглядеть неотесанной деревенщиной на балах или приемах. Преподаватель пошел даже дальше – учил их и куда менее благородным танцам, мол, никогда не знаешь, в каком обществе окажешься. С равной вероятностью можно и перед королем менюэты разводить, и на сельской свадьбе скакать.

Услышав предложение тролля, Ива, однако, удивилась. Обычно Грым не рвался танцевать, разве что в трактире после пары кружек попрыгать, щупая какую-нибудь сговорчивую красотку. Но, видать, просто стоять оказалось еще хуже. Поэтому она кивнула и спросила у шуша:

– Щап, ты с нами или домой побежишь?

Зверек смешно потер носик лапками, повертел головой, потом махнул лапкой, спрыгнул с рук и поскакал к группе девушек с пирожными в руках. Они встретили его ахами, охами и пирожными.

– Вот так вот, – резюмировала Ива и подала руку троллю. Тот хмыкнул и повел ее в круг танцующих. Скоро они уже ладно прыгали в такт со всеми остальными. Когда Грым хотел, он мог быть на удивление ловким.

– Эх, Ивушка, не была бы ты боевой подругой, отбил бы тебя у упыря, – сегодня тролль решил быть галантным.

Девушка засмеялась.

– Только не говори, что я уже доросла до любимых тобой объемов.

Грым критически осмотрел ее, насколько возможно, и даже ущипнул за попку. Знахарка взвизгнула и пообещала особой настойки в чай, чтобы в ближайший месяц никаких подобных желаний не возникало. Парень только хохотнул.

– Не, до нужных объемов тебе еще расти и расти, – ответил он после. – Просто ты хорошая и правильная. Только чего тебя на этих худосочных хмырей тянет?

Тут Ива хотела уже рассказать другу о том наемнике с болота, да только как про такое расскажешь? Он вот точно не был худосочным. Хотя хмырем – очень может быть. Она так и не определилась, как относиться к тому, что произошло – к своему странному видению, к тому, что в нем именно она кричала «Только вернись!», к тому, что он, этот неизвестный мужчина, нашел ее однажды и к тому, что она ему снится. Разве так бывает? Это ведь даже не магия. Предвидение? Больше похоже на ведовство, когда нити прошлого, настоящего и будущего сплетаются в одну. Но что с этим делать, может понять только очень опытная ведунья. Ива пока такой не была.

Девушка нашла взглядом Ло. Он танцевал неподалеку с какой-то барышней с направлением «Разум». Изящная красotka явно дворянских кровей двигалась легко и улыбалась, не размыкая губ. Взгляд – живой и умный. Они явно о чем-то беседовали, и обоим было интересно. Ива посмотрела на Грыма.

– Ревнуешь?

Как он все видит?.. Знахарка прислушалась к себе.

– Не знаю, – честно призналась она.

– А так рыдала, что бедному Златко пришлось рубаху стирать.

Травница смутилась.

– Он и так их постоянно стирает, – пробурчала она.

– Мне не нравится, что твой упырь заставляет тебя плакать.

– Какие отношения обходятся без этого? Просто... я была не готова к этому, что ли. Поэтому показала вам. Не нужно было, наверное... ну, волновать вас.

Грым понимающе кивнул. В их компании все обладали этой привычкой – держать все в себе.

– Лучше так, чем если бы мы ходили и переживали, что с тобой случилось. Тем более, я так понимаю, ушастый тебе действенный совет дал.

От этих слов Ива залилась краской, однако согласно кивнула.

– Как думаешь, я смогу утащить Щапу после его сегодняшней охоты? Или придется левитировать эту неподъемную тушу?

Троль согласился на перемену темы и хохотнул.

– Если что – помогу, – он подмигнул. – И с кавалерами тоже.

Ива засмеялась, а потом благодарно потерлась щечкой о его могучее плечо.

На следующий танец девушку пригласил Златко, нахально опередив Ло, и завел с ней очень похожий диалог. Ива улыбалась и думала: «Какие же они у меня милые...» Потом до нее все же дорвался вампир, и они протанцевали с ним два танца подряд. Ло собрался ангажировать Иву на третий, но тут как из-под земли появился Калли и оттеснил его. Еще и выразился в том духе, что негоже их подругу постоянно занимать своей персоной. Девушка только головой покачала. «Ну точно... милые».

– Калли, – заговорщически шепнула она.

– Да? – тем же тоном отозвался эльф.

– А ты в курсе, что сейчас за танец будет?

Эльф прислушался к музыке. На его лице мелькнуло выражение «О нет!», но он быстро взял себя в руки.

– Шухплаттлер, насколько я понимаю, – произнес Калли с неподражаемой интонацией идущего в безнадежный бой героического солдата. Знахарка хихикнула. Представить себе, что утонченный эльф будет притоптывать, щелкать каблуками, хлопать по бедрам и коленям, попростецки приседать и прыгать, не получалось. Этот нарочитый танец казался деревенским даже для знахарки.

– Хочешь, отойдем? – предложила сострадательная девушка.

– Ивушка, неужели ты сомневаешься в моем танцевальном мастерстве? – подмигнул ей эльф. – Или выдержке?

– Скорее, я не сомневаюсь в твоём вкусе.

Калли мелодично засмеялся и повел её в круг. Им удивились, но послушно расступились.

– А ты слышала, что раньше этот танец считался сватовским?

– Очень давно, – скептически заметила Ива.

– Давно, но и вампиры – народ древний, – усмехнулся эльф и отступил назад, лихо ударив себя по коленям. Сейчас он смотрел на неё так озорно, что не поддаться было невозможно. Девушка послушно притопнула, подняла руки и закружилась. Вот чего не отнять у этих старинных народных танцев, так это задора. А ещё во время них кавалер обязательно так или этак касался партнёрши. Уже через полминуты Ива поймала себя на том, что улыбается во весь рот, стреляет глазами и вообще ощущает себя удивительно счастливой. «Спасибо», – шепнула она одними губами. Калли лишь ухватил её за талию покрепче. «Люблю деревенские танцы», – уже откровенно хохоча, подумала девушка.

Эльф не успел довести знахарку до их компании, когда им наперерез вышел один из Огненных и пригласил Иву. Она радостно согласилась. На этот раз танец был не столь экстремальным, да и партнёры постоянно менялись. Народ уже достаточно расслабился, но ещё не устал, поэтому пар на площадке оказалось множество. Знахарка про себя поразилась, что очень многих из сменяющихся кавалеров она знала. А ведь проучились всего год! Правда, были и те, кто скрывался за масками. Вот и сейчас с ней танцевал высокий мужчина в плаще и с закрытым лицом.

Девушка и не обратила бы на него внимания – она даже не разобрала, что за костюм на нём! – но притянув её ближе, незнакомец произнес:

– Помнишь меня?

Ива вздрогнула. Голос она узнала. Тот самый наемник. Она мгновенно вспомнила тяжесть его веса, когда он навалился на неё, жестокость его рук на шее и чувство отчаяния от невозможности противостоять. И ещё в памяти всплыло то странное видение. Даже не видение, а голос, который кричал: «Только вернись!» Как будто снова пережила то мгновение...

...почти оглушающий в своей пронзительности, надрывности крик прямо в мозгу: «Только вернись!»

Кричала женщина. Молодая женщина. Кричала так, будто теряла кого-то бесконечно дорогого. Ива знала, кого. Его. Этого мужчину, который сейчас её убивает. Но ему не услышать – она кричала в голове у травницы.

Но он замер, совсем немного не доведя дело до конца. Остановился, не убирая рук с шеи девушки.

«Только вернись!» – Крик повторился с другой интонацией – отчаяния, надежды, мольбы, обращенной не к нему – к судьбе. Он больше похож на шепот или даже стон. Но такой болезненный, что снял другую боль – физическую. Мир в глазах Ивы перестал расплываться...

Только потом девушка поняла, что это был её голос. Но так и не разобралась, что это все означает.

– Я знаю, кто ты, – продолжил тем временем мужчина, – Ива из Восточных Лесов по прозвищу Знахарка.

– Почему по прозвищу? – обиделась она. – Я и есть знахарка. Получше многих.

– Из рода знахарок и ведьм. Мать умерла при родах. Отец неизвестен. Воспитывалась тетушкой, – невозмутимо продолжал незнакомец. – Знаю, кто твои друзья. Только что за ерунду ты со мной сотворила – не знаю.

Они то сближались, то удалялись, подчиняясь музыке. Скоро должна была наступить смена партнеров. Ива и хотела этого – мужчина пугал ее, и одновременно ощущала, что объясниться нужно.

– Я ничего с тобой не делала, – зашипела она. – Это ты пытался меня убить. И вообще – если бы я тебя не приложила, то так бы и пер ту штуку куда там ее нужно было, и это – почти точно! – убило бы тебя! Так что поблагодари лучше!

– Благодарю, – совершенно серьезно кивнул незнакомец. – Я пришел к тем же выводам.

– В самом деле? – поразилась девушка.

В этот момент танец развел их. Руки знахарки схватил гном из Огненных и буквально закружил ее вокруг себя. Ива мгновенно потеряла наемника из виду. Наверное, она была даже рада этому.

Музыка, активные движения танца, разные кавалеры, чужие прикосновения привели ее в себя, поэтому, когда незнакомец в плаще вновь оказался рядом, прямо заявила ему:

– В общем, я только ответила на твое нападение. Приложила, конечно, по голове, но это только на пользу пошло! Сразу магия подчинения слетела.

– *Только вернись...* – произнес он совершенно особенно. – Это же ты была? Ты кричала? Не наяву, прямо у меня в голове.

Ива дернулась, сбиваясь с такта.

– Я не знаю, что это было. Возможно, защитная реакция. Магия какая-то, которую невольно выдала... Ведь я умирала, гоблин тебя поберет!

– Я не хотел этого, – покачал головой мужчина. – Приношу свои извинения.

Знахарка только хмыкнула.

– За то, что меня хотели убить, у меня еще прощения не просили, – высказалась она спустя мгновение.

В очередном па незнакомец оказался совсем близко и, еще чуть подавшись вперед, шепнул ей на ухо:

– Но теперь ты мне снишься.

Надо отметить, что Иву вновь поразили эти слова. Неужели до сих пор?

– Наверное, девушки не так часто прикладывали тебя по голове.

Танец вновь разъединил их.

Больше, сколько знахарка ни крутила головой, она не видела своего знакомого. «Нужно было, что ли, имя узнать», – запоздало подумала Ива. Мысли крутились в голове, заставляя ее вновь и вновь вспоминать беседу. Наемник, кто бы он ни был, успел узнать довольно много. Не говоря уже о том, чтобы найти ее аж в Стонхэрме, за многие версты от места, где они повстречались. Как? Грым, конечно, тоже умудрялся порой доставать информацию из воздуха. Но все равно... как? Он и в трактире тогда после приключения в воропусицких болотах отыскал ее. Значит, опасный.

А еще речь... она казалась девушке слишком правильной для обычного наемника. Хотя в эту профессию приходят из разных сфер, те же младшие дворянские сыновья, например. Но все же...

Девушку беспокоило, что этот неизвестный человек может ей навредить. Кто знает, что там у него в голове творится? Решит, что ему такие сны не нужны, и прирежет в темном переулке. Да, она старается быть осторожной: не ходить одной опасными дорогами, накладывать на себя «щиты» – однако и на старуху бывает проруха. Магия же ее пока не настолько сильна, чтобы спасти в любом случае. Что же делать?

Идеально было бы обо всем поговорить спокойно, объяснить ему, что она ни в чем не виновата. Однако он снова исчез. Где и кого искать, неизвестно. Да и... Ива почему-то знала,

что этого человека просто так не найти. Если он того не захочет. К тому же, признаться, знахарка и сама этого не хотела.

Немного помучившись мыслями о незнакомце-наемнике, Ива все же успокоилась. Не похож он был на ненормального. По крайней мере сейчас. А друзьям все же придется рассказать об этом случае. Может, посоветуют что-нибудь. Или все же не рассказывать?

Бал тем временем продолжался. Как и танцы. Ива еще потанцевала с Ло, потом с друзьями по разу, затем с кем-то из однокурсников. Приближалась полночь – самый волшебный миг этого праздника. Карнавал Кленовых Листьев целиком состоял из самых разнообразных традиций, главной из которых был самый знаменитый танец этого мира – Полет Кленовых Листьев, который начинали играть за несколько минут до двенадцати.

Ива невольно вспомнила прошлогодний бал. Ло тогда точно так же склонился перед ней, приглашая. И она точно так же дала согласие. Теперь самое главное, чтобы праздник закончился иначе. Девушка оглянулась и поискала глазами Дэй. Та поймала ее взгляд и криво усмехнулась. Она тоже все помнила. Как и парни – Ива видела, что они тоже посмотрели на гаргулью. С той все было в порядке. Даже с учетом того, что их подруга сейчас танцевала в объятиях оборотня.

Танец заканчивался. Он всегда заканчивался ровно в полночь – чтобы за мгновение перед ней отзвучала последняя нота и повисла тишина, такая же волшебная, как весь этот день, как вся эта неделя – их кульминация, самый главный миг осени. Даже если ты уже много раз целовал эти губы...

Ло наклонился к Иве, она потянулась к нему. Куранты начали бить, и в этот миг что-то изменилось. Дрогнула магия вокруг. Вампир как-то странно застыл, и будто сквозь его лицо проступили чужие черты. Девушка их узнала. Темные, отдающие фиолетовым волосы, белая, будто фарфоровая кожа, огромные темные глаза. На голове высокая квадратная шапочка. Яркий и необычный. Когда Ива в первый раз его увидела, она подумала: «Такого в жизни не бывает», и, в общем-то, была права. Однако он был.

«Приходи ко мне, – голос раздался прямо в голове. Тонкие губы не дрогнули, не разомкнулись. – Жду у себя. Сегодня».

Магия вокруг снова вздрогнула, и он исчез. Ло все так же продолжал тянуться к Иве. Однако настроение уже было не то.

Что хотел от нее Стонхэрм?

Ива лежала в своей кровати и с досадой думала, что Ло опять обиделся. Не так она его, видите ли, поцеловала. Ну да, после появления Стонхэрма она была сама не своя. Но девушка не могла объяснить другу внезапную свою перемену. Может быть, ей хотят сказать что-то секретное?

Знахарка задумалась, вспоминая первую встречу со Стонхэрмом, не с городом, а с его душой, духом, воплощением. Ива не знала, как правильно назвать это создание. Год или около того назад она набрела на необычный трактир и зашла в него погреться, отведать пирожных со свежими ягодами... зимой⁴. Станные разговоры, странные люди. И он – мужчина с лицом красивой куклы, живой, но совершенно нереальный в своих свободных одеяниях и с веером в руке. Ива помнила собственные ощущения, когда он рядом – ты его видишь, чувствуешь, но одновременно его будто нет. Невероятное что-то. Тогда они не сразу поняли, кто он. Каких только теорий не было!

Девушка наморщила лоб. Стонхэрм был странным. И как город, и как личность. Ива знала, что он не так уж часто вмешивается в судьбы людей, но иногда он выбирал себе тех,

⁴ Подробнее в романе «Уроки колдовства».

кто ему казался интересным, и переворачивал их жизнь. Так было и с Каи, женщиной-гончаром. Тогда знахарка и ее друзья послужили своего рода орудием для выполнения его желания. Однако с тех пор свое человеческое воплощение он больше не показывал. Хотя порой Иве казалось, что она ощущает его присутствие. Впрочем, в красоте его лиц, домов, площадей, парков всегда чувствовалось что-то мистическое.

Так зачем же он позвал ее сейчас? Это совсем на него не похоже.

И что делать с Ло?

Наутро Ива была полна решимости все досконально выяснить. Стонхэрм никогда раньше ее не звал, значит, она действительно нужна ему сейчас. Следовательно, нужно бежать на встречу. Девушка не сомневалась, что «у себя» – это в том трактире, где она впервые увидела странного фиолетоволосого типа в квадратной шапочке. Это место появлялось или, скорее, оживало, только когда Стонхэрм того хотел. Или, может, когда оказывались рядом те, кого там желали в данный момент видеть.

Каменный город любил все необычное, странное. Как же одеться к нему на встречу? Это когда-то у Ивы было только собственноручно вышитое льняное платье. Теперь – пожалуйста, только выбирай. Даже вот серебристо-белый наряд королевы Зимы. Девушка хихикнула, представив, что ей скажет Стонхэрм, если она явится пред его очи в таком костюме. Вот только многочисленность проблему «что же надеть?» не решало, скорее, усложняло. Фиолетовую юбку и шнурованный спереди корсет? Кожаные брючки и вышитую бисером куртку? Зеленовато-бурую рубаху для алхимических практикумов? Ива застонала. Как порой проще было в деревне – на каждый случай свои правила. Да и нарядов всего три: нарядный, обычный и старый.

Проблема выбора возникла из-за того, что девушке хотелось показать – она выросла, она меняется. В результате долгих метаний по комнате и десятка примерок знахарка надела замшевую юбку с вышивкой почти того же цвета, что и сам материал, и светлую льняную блузку с той же вышивкой теми же нитками. Довершали наряд шнурованные полусапожки и плотная куртка – с середины первого осеннего месяца обязательный элемент костюма стонхэрмцев из-за холодных северных ветров с моря. Любимая сумка с пространственной магией, куда можно было положить половину ее знахарских запасов – и она готова.

– Я ушла! – крикнула девушка, выбегая из домика.

Дэй, разумеется, не ответила.

Ива улыбнулась. Был полдень, выходной, просто обязательный после Карнавала Кленовых Листьев. Все отсыпались после вчерашнего. Даже, наверное, сегодняшнего, ведь большинство закончило праздновать ранним утром. Обычно в выходные здесь было куда более шумно. Но сейчас никто и ничто не мешал девушке наслаждаться тем особым вкусно-горьким воздухом, который возникает в приморских городах в середине осени. Ей нравились эти узкие дорожки между домиками, громада Университета на фоне бледного неба, перешептывающиеся деревья и едва слышный шум города за стенами огороженной территории.

Бодрым, скорым шагом она направилась к воротам с концептуальным «Подумай, а нужен ли ты здесь», когда увидела, как к ее окну подлетает знакомая фигура. Не раздумывая, Ива нырнула в тень дерева и замаскировала свою ауру. Как раз учили на предыдущем занятии в рамках программы «Выжить в любых условиях». Как известно, Стонхэрмский Магический Университет в первые годы обучения старался дать adeptам максимум знаний для выживания в любых условиях, потом уже преподавали более академические знания. Поскольку многие монстры, как и вражеские маги, умели находить людей и прочих разумных существ по энергетическому следу, то умение скрывать свое присутствие и таким образом было весьма актуальным знанием.

Ло, конечно, не был вражеским чародеем, да и чудовищем его назвать сложно, хотя кое-кто мог с этим поспорить, но Иве не хотелось сейчас выяснять с ним отношения. А ведь непременно придется – вампир обязательно поинтересуется, куда она идет. Придется врать, что клиенту. Парень обязательно захочет ее проводить и нарвется на отказ. В результате что? Очередная обида и недопонимание. Знахарка вздохнула. Ну почему так? Ничего же плохого не делает, не изменяет, но постоянно виноватая? Разве так раньше было? Что же изменилось? Неужели во всех отношениях так?

Стуча каблучками по каменным мостовым, Ива быстро прибежала на нужную улицу. Трактир стоял на прежнем месте и даже ничуть не изменился. Тот же небрежно-обшарпанный вид. Краску так и не обновили, с улыбкой подумала она. Три деревянных косых ступени, тяжелая дверь, виноградная лоза, скрывающая полустертую надпись и витрина, полная пирожных.

«Интересно, там снова будет тот трактирщик в одеждах из разных эпох? – Ива про себя хихикнула. – Потому что Стонхэрм путается в стилях». Еще знахарку интересовало, будут ли другие посетители или сегодня у них рандеву на двоих?

Ива легко взбежала по низким ступенькам и потянула на себя дверь, чувствуя, как настроение рвется вверх. Она так соскучилась по этому чудлику в квадратной шапочке! А еще... это ведь сказка! Ожившая сказка. Как иначе объяснить то, что можешь общаться с городом как с личностью?

Дверь открылась, и Ива вновь, как и когда-то давно, оказалась в центре внимания.

– А, госпожа чародейка, – трактирщик оказался тот же. Да и приветствие то же самое. – Давненько, давненько вас не было. Проходите-проходите! Чаю или чего покрепче?

В прошлый раз дело происходило зимой, и ей предлагали только глинтвейн.

– Рада вас видеть, – разулыбалась девушка. – С удовольствием выпью чашечку чая.

– И, конечно, с пирожными. Ягодные, насколько я помню?

Знахарка почувствовала, как даже без горячих напитков внутри разливается тепло.

– Именно их, – кивнула она и, оглянувшись, направилась к столу у стены, где когда-то сидела с Каи.

С гончаром они виделись часто. Каи исправно снабжала травницу всевозможной тарой под ее зелья. Кстати, в ее оригинальных горшочках они уходили гораздо лучше и по более выгодной цене. Обе девушки оказывались в прибыли. «Кстати, надо заскочить к ней. И соскучилась. И за лето все закончилось».

Пока несли заказ, Ива оглядела зал. Снова, как и всегда, здесь присутствовали самые странные личности. Прямо за соседним столиком сидело нечто синее со здоровыми ушами и увлеченно лопало грибы прямо руками. А слева от двери примостились настоящие кентавры. Девушка с трудом заставила себя не пялиться на них. Все-таки не часто их увидишь в Каменном городе. У дальней стены – прямо практически настоящие феи: нежные лица, тонкие тела, золотистая кожа и одежда из странной, струящейся ткани, будто не руками пошито. Одна из девушек в руках держала лютню. «Вот бы спела», – замечталась Ива. На красавиц с интересом смотрел худой рыжий юноша в кольчуге. «Как интересно. Лицо – молодое, а глаза будто лет на десять старше...» – думала травница.

К ней подошел подавальщик – подросток с длинными ушами, но не эльф. Может быть, полукровка. Улыбнулся светло и хитро. Такому хочешь не хочешь, а на чай оставишь. Ива тоже не удержалась. Мальчишка ловко поймал монетку и шепнул:

– Скоро будет.

Девушка благодарно кивнула.

Дверь открылась, и знахарка невольно обернулась. Вошедшие – трое мужчин и женщина – поразили ее: яркие одежды, то полупрозрачные, то будто покрывала, невозможно темные волосы и глаза, смуглая кожа, экспрессивные жесты, разнообразные звонкие украшения.

Откуда эти южане явились? И зачем? Ива знала, что просто так трактир «Стонхэрм» никто не находит. Можно сесть прямо напротив, но если его хозяин не захочет, не увидишь его. По крайней мере, вот как сейчас – работающим и полным гостей. Выходцы из южных пустынь под заинтересованными взглядами прошли трактир до самого конца и подсади к старому волшебнику, недобро посматривающему по сторонам. В руках он катал искрящийся синим чародейством шарик. Через мгновение к ним присоединился эльф с зеленоватыми короткими волосами. «Что тут происходит?» – травница только покачала головой. Стонхэрм в своем репертуаре.

– Ты старалась ради меня, – голос раздался совсем близко. Ива вздрогнула и подняла глаза.

Он ничуть не изменился. Те же тонкие черты лица, та же задумчивость во взоре, длинные одежды, которые в этом городе никогда не носили (да и носили ли где-нибудь такое вообще?), и веер, вновь не успевающий за хозяином, будто на самом деле был непродуманной иллюзией.

У Ивы аж слезы на глаза навернулись. Стонхэрм это увидел и тепло, чуть грустно улыбнулся, провел тонкими, нечеловечески белыми пальцами по щеке девушки и продолжил:

– Я польщен.

Мужчина уселся напротив и внимательно посмотрел на нее. Даже не в глаза, а как будто охватывая всю ее. Ива поерзала, улыбнулась, сделала глоток чая и наконец, не выдержав, вопросительно подняла бровь. Однако Стонхэрм молчал.

– Ты... позвал меня...

Он поднял ладонь, останавливая ее слова. Ива послушно замолчала. Девушка не понимала, что происходит, но решила не плыть против течения. Взгляд мужчины стал еще более отстраненным. Прошло немало времени, прежде чем он вновь сфокусировался на знахарке.

– Да, я не ошибся, – печально произнес Стонхэрм. – Вы с друзьями уже по уши в этом деле.

– В каком деле? – растерялась девушка.

Ответом ей был лишь вздох. Наконец мужчина продолжил, чуть хмуря тонкие брови.

– Ива, я должен буду просить тебя об очень большом одолжении.

Девушка насторожилась. Но он снова замолчал.

– Какое? – не выдержала знахарка.

Стонхэрм еще раз внимательно ее оглядел.

– Ты очень молода, Ива. И друзья твои тоже. Это наполняет меня печалью и одновременно немного успокаивает. Ты знаешь, я... много раз оказывался в беде.

Она кивнула. На город действительно не раз нападали.

– И, как это ни странно, несмотря на огромное количество взрослых магов и воинов, защищали меня в действительно опасных случаях именно молодые. Как юноши, так и девушки. Возможно, потому что в них больше дерзости, – промолвил он. – Или меньше осознания опасности? Впрочем, какова ни была бы причина, это факт. И он, некоторым образом, вселяет в меня надежду. Но спокойней от этого не становится.

– Стонхэрм... – Ива запнулась. Трудно было звать сидящего напротив человека именем города. – Я не понимаю...

– Да, я знаю. Прости мне эти мысли вслух. Попробую говорить по делу. Ведь так у людей принято?

В ответ девушка промолчала, чтобы не сбить с сего славного начинания.

– Такие, как я... не всегда живем в одном времени, как люди. Иногда мы видим прошлое так же отчетливо, как настоящее. А иногда заглядываем в будущее. Такое, конечно, редкость. Ведь будущее многовариантно, но... порой случается. Особенно в случаях, когда это будущее, его события... похожи на страшный вал, надвигающийся неумолимо и бездушно. Такое будущее погребает под собой все, что попадает под его копыта – людей, правителей, страны... и города.

Мужчина еще раз внимательно всмотрелся в девушку, будто ища в ней что-то. Ива занервничала. «Сюда бы Златко, он бы точно все понял». Однако Стонхэрм всегда говорил только с ней.

– Убить город нелегко, Ива. Можно уничтожить здания. Убить всех людей. Но... даже если никого не останется, придут другие. И город снова будет жить. Чтобы его уничтожить, нужно убить его суть. Душу.

– Тебя?

– Я всего лишь образ. Иначе говорить с тобой было бы сложно. Я говорю о другом – о сути города. Его духе. Его культуре. Меня строили существа самых разных рас, но больше всего было людей. Если на ваше место придут эльфы, я изменюсь, но не умру. Гаргульям я смогу подарить свои ветра. Обратни тоже вряд ли слишком изменят меня. Тролли... м-да, этого, конечно бы, не хотелось, но и это не убьет меня. Ведь откровенно говоря, как вы влияете на меня, так и я влияю на вас. Однако если придут те, кто однажды уже пытался сюда прорваться... меня не станет.

Тихие слова в наполненной шумом таверне показались громом среди ясного неба. Ива содрогнулась от внезапного холода и нахлынувшего ужаса.

– И именно это я видел в своих видениях.

Спустя пару часов Ива сидела в гостиной в их с Дэй домике и так же странно смотрела на друзей.

– Он сказал, что вся эта история с Миугарией – это подготовка. Малая капля в море. Что в этот раз они умнее.

Златко вновь сидел ближе всех, стараясь не пропустить ни слова. То, что живое воплощение города первым попросило о встрече, тревожило его уже одним своим фактом.

Дэй как раз принесла чайник с кухни, а Калли изящно разливал чай по чашкам. Воздух мгновенно наполнился земляничным запахом. Ива лично составляла этот сбор. Он напомнил о лете, о тетушке, об их доме. «До Восточных Лесов они не дойдут, – подумала травница, но уроки истории не прошли даром. – Сразу. Но как обоснуются, так доберутся до всех».

– Так кто они? – не выдержал Грым.

– Он показал мне картинку, – будто невпопад ответила девушка. – Она сразу в голове появилась как... как воспоминание или что-то подобное.

– Телепатия, – мгновенно определил Златко.

– Наверное. Там... ребята, я даже не знаю, как их всех назвать. Какие-то здоровые орки, больше тех, что у нас. Йети. Волкообразные твари, куда там Сержу. Кто-то, очень на троллей похожий, – Ива кинула смущенный взгляд на Грыма. – Только опять же больше.

– Есть такие, – совершенно спокойно кивнул тот.

– Потом такие... будто изо льда и шипов. Еще на гоблинов похожие, только не зеленые или серые, а какие-то бело-бурые. И великаны... с башню на городской стене. Боги, как от таких защититься?.. А еще на кабанов были похожие. С бивнями. Да я даже половину описать не могу...

– Твари из-за Гор Пред Вечными Снегами, – тихо произнес Калли.

Златко кивнул, он пришел к такому же выводу.

– Будет новое нашествие? – спросил юноша. – Это Стонхэрм сказал?

Ива зажмурилась и несколько раз судорожно дернула головой, соглашаясь.

– Он сказал, что они прорвут оборону фортов в перевалах. Просто снесут ее массой. И одновременно нападут с моря. Морские орки снова с ними. В этот раз они не просто попытаются награть побольше, а повезут воинов из других племен. Драккары поплывут вдоль всего побережья, войдут в устья рек и двинутся вверх по ним. Войска хлынут в малозащищенные от такой напасти срединные земли. Стонхэрм будет на их пути одним из первых...

Девушка глубоко вдохнула, чтобы второй раз за пару дней не сорваться в рыдания. Теперь прошлый повод для слез казался просто смешным.

– Он показал мне... От города просто ничего не останется...

Как передать ужас от вида знаменитой башни, часы которой обломками лежат на почерневшей от боевых заклинаний мостовой, половины ратуши, разбитых витражах и фресках, домов, почти скрытых с землей, огрызков стен, расколоченного памятника востроглазому Анко и верящей в предчувствия Мерене, которые в прошлый раз защитили Стонхэрм... Но страшнее всего – от вида Университета, обвешенного телами магов, в основном младшекурсников – все старшие пали в бою. У Ивы стучали зубы. Она знала, что город от этого не оправится. Хотелось завуть от ужаса и нечеловеческой в прямом смысле жестокости. И это их будущее?

Девушка, как смогла, пересказала друзья видение Стонхэрма. Он был милосерден – не больше минуты. Но этого хватило, чтобы до конца жизни знахарка просыпалась в кошмарах.

Побелели все. Наверное, вид Ивы, потрясенной до основ, немало этому способствовал.

– Он сказал, они стали умнее. Шаманов много. Сказал, что они готовились. Кто поумнее, проникали в наши земли и устраивались – в чиновники, в армию... Много лет готовились.

Калли и Златко тревожно переглянулись.

– И еще он сказал, что эта магия, которая неожиданно появилась у миугарийцев, она их, из-за Гор. Мол, сами миугарийцы до такого бы не додумались. Они хотели ослабить нас, в смысле Тиану⁵, мы же первые стоим на их пути. В фортах в большинстве своем именно наши воины.

– Миугария ослабила бы нас до войны, – быстро проговорил Златко то, что давно вертелось на языке. – Эти «куклы» развалили бы армию, снабжение, отношения с другими странами и расами, может, даже экономику, – юноша на миг замолчал, а потом тихо и отчетливо произнес несколько слов, которые раньше при девушках себе не позволял.

– Именно, – всхлинула-таки Ива. – На это отводилось еще пару лет. Но ты их раскрыл. И они узнали об этом. Потом мы еще по воропусицким болотам потоптались. Да и не только мы такие умные. Все-таки те... другие... не всегда могли без проблем влиться в наше общество. Многие прокололись. Многие замыслы не сработали. Стонхэрм считает, что из-за всего этого нашествие начнется раньше.

– Когда?! – наверное, это спросили все. Или по крайней мере подумали.

– Он не знает. Но скоро.

Златко вскочил и забегал по гостинной. Дэй и Грым сидели подавленные.

– Нужно срочно отправляться к Эрилу. У него есть выход на принца. Ива, тебе придется поехать со мной. Нужны еще предсказатели...

– Златко, подожди, – Калли поднял руку в останавливающем жесте. – Ива, Стонхэрм рассказал тебе это, чтобы ты передала Златко и через него наверх, или еще по какой-то причине?

– Думаю, и так и так, – вышла из оцепенения девушка.

– То есть у него есть план спасения?

– Сам о себе не позаботишься, никто не позаботится, – истерично хохотнула Дэй.

– Есть, – кивнула знахарка. – Только вам он не понравится.

– Сейчас я согласен на любой, – так же нервно хмыкнул Бэррин.

– Ну да... я тоже... – раздалось со всех сторон.

«И я уже согласилась, – подумала Ива. – Теперь выбора нет».

– Он сказал, что все произошло потому, – девушка сделала паузу, стараясь воспроизвести фразу максимально точно, – что камни напитались. Мол, есть какие-то камни. В разных землях. Это какие-то особые камни, я не знаю, Стонхэрм не объяснил. Они втягивали в себя энергию веками, а потом – раз, и напитались. И из-за этого народы из-за Гор получили резкий

⁵ Тиана – страна, где происходят события. Стонхэрм находится на ее территории.

скачок. Они будто стали умнее. Помните, нам рассказывали на уроках, что во время нашествия многие племена больше напоминали животных, чем разумных или хотя бы полумозговых. А вот энергия этих камней вроде как перевела их на новый уровень. И магию их... тоже.

Калли и Златко переглянулись.

– Почему же он столько веков молчал?

– Он не знал, – покачала головой Ива. – Сказал, что они все... я так думаю, речь о городах... ну, таких же, как он... воплощенных... даже не подозревали. Мол, камни подобным образом себя не проявляли. Они... ну, они, города... почувствовали только, когда все это случилось. Но сразу не разобрались. Фонит что-то, ну так мало ли что может фонить? И кстати, он сказал, что это даже могут быть не камни. А места типа поляны или круга камней. Или вот как Воропусцы – целое болото.

– Там тоже был камень?

– Вроде бы нет. Просто пример.

– А как их найти, он сказал? – Златко уже горел. Его деятельная натура требовала немедленно мчаться решать проблему. – И что с ними сделать?

– Да... – порадовала девушка друзей. – Ну, в общих чертах. Он дал мне амулеты, – Ива притянула к себе свою знахарскую сумку и аккуратно выудила оттуда завернутые в платок подвески. Артефакты представляли собой обычные полудрагоценные камни, почти без обработки, разного цвета, на кожаных плетеных шнурках. – Они должны привести нас к каждому из этих... камней. Их всего пять.

– А амулетов четыре, – тут же заявила Дэй. Друзья обступили травницу, стоило ей взяться за сумку.

– Да, потому что один камень главный. Его так просто не найти. Нужно нейтла... нейтрализовать первые четыре. Направление к ним амулеты и покажут. Это первая их функция. Вторая – после того, как справимся с этим, нас должно перекинуть или направить к пятому камню.

– Ива, а я правильно понимаю, что если амулетов четыре, то предполагается, что поедут четыре группы? – осторожно, явно не желая слышать ответ, спросил Калли.

Его худшие подозрения подтвердились.

– Да. Первый камень находится где-то в срединных землях, недалеко от Златославы.

– Отлично, – обрадовался Бэррин. Он любил эти места.

– Второй – где-то на южных островах.

– Вообще потрясающе.

– Третий – под землей, где точно, Стонхэрм не знает, но вход здесь, в Каменном городе. Тролль выругался. Не любил он подземелий.

– А четвертый, – знахарка помедлила, – на севере.

– Ива? – вопросительно поднял брови Златко, мгновенно почувствовавший, что подруга не договаривает. – Только не говори...

– Да, – покаянно призналась девушка. – Да, где-то в их, – она выделила местоимение, – землях.

В этот раз выругались все. Даже эльф.

Но он тут же спросил:

– Ива, а нельзя уничтожить какой-то один камень или два-три? Наверняка же это разобьет систему, и они не сработают.

Знахарка помотала головой.

– Там система работает против нас. Если разбить один камень, остальные просто распределят между собой его силу. Стонхэрм сказал, что пока не уничтожим пятый камень, угроза не пройдет.

– Не получится схалювить, ушастый, – хмыкнул тролль, уже немного пришедший в себя.

Калли только передернул плечами.

– Ива, а почему он обратился именно к тебе? Ведь наверняка же он может общаться не только с тобой.

Девушка криво и грустно улыбнулась.

– В его видениях были именно мы.

Чтобы осознать это утверждение, потребовалось немало времени. Первым отмер Златко.
– Но почему? – рассуждая вслух, спросил он. – Есть же куда более сильные маги. Да хотя бы доучившиеся!

– Может, потому, что нам не поверят? – предположил Калли, тоже явно еще размышляя. – Это мы уже сталкивались с воплощением Стонхэрма. Но расскажи кому-то, бред же получится. Дух города, камни, помогшие далеким племенам из-за Гор скакнуть в развитии, пойдти туда не знаю куда...

– Эрил поверит, – обиделся за брата Златко.

– Эрил поверит, – кивнул эльф. – А поверят ли те, кому он будет докладывать, чтобы получить помощь?

– А действовать нужно быстро, – добавила Ива. – Стонхэрм сказал, что необходимо торопиться. Он не знает, как долго будет наш путь и когда нападение, но нужно предполагать худшее.

– Ох как же это мне все не нравится... – пробормотала Дэй, потом встряхнулась. – Я могу отправиться на север. Я каменная, да и, – хмыкнула она, – за свою могу сойти.

– К сожалению, на север должна отправиться я, – Ива чуть не плакала. Вот куда-куда, а туда ей точно не хотелось.

На травницу уставились с ужасом. Любой из них лучше подошел бы для этого похода, чем знахарка.

– Опять видение?

– Не только. Как уничтожить другие камни, Стонхэрм не знает, но для того, что на севере, нужна ведовская сила. У меня она есть. Другой просто придет туда напрасно.

– Или нужно взять другую ведунью, – нахмурился Златко.

– А найдешь желающих? – поднял бровь Калли. Ему как эльфу проще всего было смириться с предсказанием. Половина событий в истории дивного народа начиналась с того, что кому-то что-то навещали. Для эльфов понятие судьбы было фундаментальным и даже не оспаривалось. Выпала такая судьба – прими ее и двигайся в правильном направлении, сохраняя достоинство. – С учетом нехватки времени?

– Если удастся убедить принца, то можно приказать, – ответил Златко.

– Я бы не стал спорить с судьбой.

– А я не хочу терять друзей, – возразил Бэррин. – Да и... будущее многовариантно, сам Стонхэрм так сказал.

Калли покачал головой.

– Что ж, давай попробуем найти ведунью, и тогда поговорим.

– Ива, а что делать, когда найдем эти камни? – Дэй надоело слушать перепалку.

– Стонхэрм сказал, что нужно обратиться к хранителям тех мест, они нас ждут. А там... или они подскажут, или самим думать. Он не знает. Может, достаточно стакан воды вылить, а может, и ритуал с жертвами. Я правда не знаю. Единственная мысль – обычно работают противоположности. Как тот же «Светоч» против нежити.

Эльф кивнул, услышав про свое любимое заклинание.

– Как-то все неопределенно, – скривился Златко.

– Зато в нашем духе, – хохотнул Грым.

– Не могу не согласиться, – удивила всех Дэй. – Если был бы четкий план, я тут же бы заподозрила какой-то подвох. А так очень похоже на то, как мы вечно в передряги попадаем.

- Только в этот раз передряга какая-то слишком крупная, – вздохнула Ива.
- Ну так и мы растем.
- Ага, второй год обучения. Мастодонты магии!
- Думаешь, с другими такого не случается? – задумалась Дэй. – Может, мы просто не знаем.
- Девки, – определил Грым. – Лишь бы лясы по какой-нибудь гоблине поточить. Ивушка, я правильно понимаю, что нам придется разделиться?
- Я не знаю. Нам просто нужно уничтожить эти камни. Северный, скорее всего, моя беда. А как с остальными – понятия не имею. Однако нужно как можно быстрее все сделать.
- Тогда придется разделиться, – задумчиво решил Грым.
- Я не знаю, – повторила Ива. – И Стонхэрм не знает. Как я поняла, видеть будущее, искать в нем пути к спасению даже для него нелегко. Он вытащил из этой своей способности все, что мог. А может, и не он один. Но и другие... такие же.
- Кстати, есть же целая толпа предсказателей, один другого круче, – оживилась Дэй. – Неужели они не могут пошуршать по будущему да все выяснить?
- Златко и Калли, до этого что-то обсуждавшие на пару, присоединились к друзьям.
- Я попрошу Эрила поднять на ноги всю эту толпу, – влез Бэррин. – При короле есть даже штатный предсказатель, пусть поработает.
- Ива вдруг ощутила панику.
- Даже если все они скажут, что в ближайшие пару веков Тиану ждет мир и благолепие, я все равно пойду, – заявила она.
- Я тоже, – кивнул Грым.
- И я, – тут же добавила Дэй. – Все равно все они шарлатаны и проходимцы.
- Да я и не спорю, что нужно идти, – Златко аж попятился от такого единодушия. – Просто если кто-то авторитетный подтвердит наши сведения, будет проще получить помощь.
- А помощь никогда не помешает, – своим дивным голосом подвел итог Калли. – Но я тоже пойду. Если бегать от своей судьбы, она может обозлиться. Да и... мне совсем не хочется очередного витка героических легенд о погибших во время *второго* нашествия эльфов. Молодые эльфы же их все наизусть заучивают, – он картинно закатил глаза.
- Друзья криво улыбнулись.
- Что будем делать? – энергичный тролль был готов хоть сейчас собираться в дорогу. Еще бы, такой повод сбежать от учебников и истории. Грым искренне считал, что лучше творить историю, чем учить ее. Впрочем, попадать в истории ему тоже нравилось.
- Калли окинул его понимающим взглядом, но комментировать не стал.
- Думаю, нужно сначала посмотреть, что там за вход к подземному камню, – сгенерировал идею Златко. – Может, прямо под нашей задницей находится. Было бы хорошо хоть с одним всей компанией разобраться.
- Согласен, – кивнул эльф. – Мне не нравится мысль, что к каждому камню пойдет по одному из нас.
- К какому-то двое, – не смогла промолчать гаргуля.
- Ой, Дэй, это такие мелочи, – отмахнулся Светлый.

Ива решила остаться дома. Она сомневалась, что в осмотре неизвестной дыры от нее будет прок. К тому же, Стонхэрм сказал, что там только начало пути. Значит, вряд ли ребята наткнутся сразу на камень. Встреча же, а потом ее пересказ друзьям тяжело дался знахарке. Она даже обрадовалась, когда друзья ушли из домика. Заварила себе успокаивающего настоя, разделась и забралась в постель, где незаметно для себя и уснула.

Остальная же компания бодро потопала туда, куда тянул амулет, а именно в один из старых кварталов города. Дома становились все более пафосными, от милой уютности привыч-

ной им части Стонхэрма не осталась и следа. Златко хмурился. Традиционно в таких районах располагались органы власти и храмы. Неужели камень находится где-то здесь? Друзья прошли главную площадь с ратушей и углубились в квартал, который до этого почему-то посещали весьма редко. Прохожих становилось все меньше, да и те, что встречались, не казались дружелюбными. Порой совсем наоборот. Бэррина не испугали бы полупропитые рожи из трущоб. Даже первокурсник Стонхэрмского Магического Университета мог справиться с такими типами. Конечно, и на старуху бывает проруха, но тем не менее. Однако местные казались куда опаснее, хотя поголовно выглядели приличными людьми, хорошо, а порой даже с шиком одетыми.

– Что-то такое знакомое... – пробормотала Дэй.

– Да, что-то это все напоминает... – Златко в недоумении вертел головой. Вроде город как город, а ведь нет!

Наконец их путь закончился около одного из домов. Высокое здание серого камня с портиком, узкими окнами и какими-то героическими барельефами. Такими редко бывают частные дома, а вот организации отчего-то часто обосновываются в подобных монстрах. Но таблички с пояснением на доме не нашлось.

Прохожие, как назло, будто испарились, так что спросить было не у кого. Златко, вздохнув, отважно шагнул на первую ступеньку. Друзья мигом пристроились рядом. Гаргулья и тролль – по бокам, а эльф чуть сзади. Привычный боевой порядок. И никто из них даже не понял, отчего они в него выстроились. А потом случилось странное. Только что никого у массивной светлого дерева двери не было, и вот уже стоит высокий грозный мужчина. Даже при всей его худощавости связываться с ним не хотел даже тролль, настолько сурово тот выглядел.

– Молодые люди, вы к кому? – Голос оказался глубоким, сильным и приятным.

– Добрый день! – Златко изобразил вежливую улыбку. – Мы к хозяевам.

– Вам не назначено.

– Так мы и хотим назначить.

– Это невозможно.

– Почему?

– Конфиденциальная информация.

Незнакомец и Бэррин уставились друг на друга.

– Пожалуйста, доложите хозяевам о нашем визите, – Златко представился. – Я буду очень вам благодарен.

– Извините, господин Бэррин, – мужчина ни на миг не задумался перед ответом. – В этот дом не попасть без приглашения. Получить его можно только от того, кто уже имеет сюда доступ.

– Могу я с кем-то из них связаться?

– Нет.

– Почему?

– Имена господ, имеющих доступ, не разглашаются.

– Можем ли мы как-то договориться? – Златко похлопал по кошельку на поясе.

– Совершенно неприемлемо.

Синекрылый подождал, ибо после этой фразы оттопыривали карман и отодвигались, но охранник продолжал стоять.

– Послушайте, нам действительно очень нужно попасть внутрь.

– Условия вы уже знаете.

– Это действительно очень важно. Вопрос жизни и смерти.

Незнакомец как-то по-особому, с легкой долей сарказма, усмехнулся.

– Не сомневаюсь.

– Так пропустите нас.

– Не имею права.

– Тогда доложите о нас хозяину.

– Это невозможно.

– Я очень вас прошу. И буду очень благодарен, – веско произнес Златко. Благодарность его семьи дорогого стоила.

Охранник вдруг раздраженно потер лоб. На лице наконец-то проступили эмоции – раздражение и усталость.

– Господин Бэррин, я, конечно, понимаю, молодость, романтика. Но вы не выглядите глупым восторженным мальчишкой или тем более экзальтированной девицей. Так зачем вам превращаться в вампира? Поверьте, большинство способностей сотворенных вампиров преувеличены и романтизированы⁶. А недостатки такого положения их перекрывают с лихвой! Девушки же любят рожденных вампиров! Никак не сотворенных!

Златко, застывший с отвисшей челюстью еще при первом упоминании вампиров, с совершенно не аристократическим звуком захлопнул рот.

– Вы правы, извините за доставленное неудобство, – тем не менее сориентировался он, и друзья отступили.

Косясь на охранника, юные маги отошли на сотню шагов и там устроили совещание.

– Во комедия! – хохотнул тролль.

Калли поморщился.

– М-да, глупо получилось.

– Теперь я понимаю, чего все такими странными казались, – Дэй огляделась. – И знакомыми. Это не они, это стиль. Нужно было сразу сообразить, что это не Ло такой франт, а мода у них такая, упырская.

– Да, – Златко проводил мимо проходящего «упыря». – Давайте-ка выбираться из этого квартала.

– Поддерживаю, – высказался Грым, всегда умеющий рассчитывать свои силы.

Не стала возражать даже Дэй.

Однако стоило им пройти не более полусотни шагов, как перед ними выросли три фигуры в черных плащах и с низко опущенными капюшонами. Друзья невольно остановились. Стоящий впереди растянул губы в саркастической усмешке, демонстративно обнажая клыки.

– Ты кого упырем назвал, придурок? – Главный из троицы решил, что противник достаточно устрaшен.

– Серьезно? – не выдержал Златко. – Ребята, вы из какого века?

– О! Из давнего!

Как известно, вампиры чем старше, тем сильнее. Но от Ло друзья знали, что рожденные вампиры очень редко демонстрируют клыки, считая это моветоном. Сотворенные, как только проходит первый адаптационный этап, стараются им в этом подражать.

– Подожди, Златко, – отодвинула друга Дэй, – ребята явно ко мне. Ну так чего надо-то? – обратилась она уже к ним.

Главный из троицы оглядел каменную гаргулью, ее когти, клыки и приуныл. Однако, по его мнению, эльф и человек выглядели безобидно. Да и вообще, на их стороне скорость, сила и магия!

– Это ты назвала нас упырями? Извиняйся, коза!

– Фи, от вампиров, даже молодых сотворенных, я ожидала хоть какого-то изящества.

– Ло нас испортил, клыкастая, – поддержал ее Грым.

⁶ Различают два вида вампиров: рожденные и сотворенные. Рожденные – это одна из рас, наравне с людьми, эльфами или гномами. Сотворенные – это чаще всего люди, которые стали вампирами в результате укуса либо проведенного ритуала. Эти две категории существенно различаются по способностям, психологии и образу жизни.

– М-да, привыкли к его изысканным манерам, – не отстал Златко, – а тут такое.

– А я вообще думал, что все вампиры красивые, – добил Калли.

Главарь забеспокоился. Ситуация явно выходила из-под контроля – их не боялись.

– Ты че сказал, тварь ушастая?! – определился он с линией поведения и бросился на самого слабого, по его мнению.

И это было очень быстро. Златко даже успел испугаться за эльфа, однако Светлый не подкачал – метнулся на шаг в сторону, зажег в руке «Светоч» и, чуть повернувшись, сунул его под капюшон «упырю» – и все это за одно мгновение. Это заклинание отлично действовало на нежить. Правда, Калли слегка уменьшил воздействие – не убивать же этого придурка. Однако, опять же из рассказов Ло, эльф знал, что глаза молодых вампиров очень чувствительны к свету. Да и кому бы понравилось, если бы у него перед носом загорелся ослепительный белый огонь?

Грым и Дэй тоже не подкачали. С радостью, достойной иного повода, прыгнули на двух оставшихся. Гаргуля креативно ударила своему противнику под дых. Тролль – по-простому в челюсть. И тут же не сговариваясь прыгнули на них сверху – это мигом свело на нет преимущество вампирской скорости. А сила? Что сила? Попробуй подними каменную тушу с человеческий рост или вообще тролля, особенно если оба активно сопротивляются да еще лупят тебя по всем частям тела, куда дотягиваются.

Златко плавным движением развернулся к главарю. Тот как раз оказался к нему боком, воя от боли в глазах. Вот Бэррин и решил помочь: ухватил противника за талию, прижал ладонь к его спине – и вампира покрыла корка льда в три пальца толщиной.

– Я бы и сам справился, – заметил Калли, поджав тонкие губы.

– Не сомневаюсь, – Синекрылый оглядел замороженного «упыря»: не сломает ли лед? Заклинание на самом деле было не самое удачное – энергоемкое, требующее физического контакта, да и без гарантии. Однако не убивать же его... А как справляться со слишком быстрыми и сильными противниками без смертельного исхода, они еще не проходили. Или требовалась слишком долгая подготовка. – Но не стоять же мне столбом, когда вы все деретесь.

Калли повел плечами, показывая, что обсуждать тут нечего, и они повернулись к Дэй с Грымом. Эти двое упоенно мутузили своих противников, которые и не собирались сдаваться, отвечая ударами и тычками куда доставали. Гаргуля со своим вампиром вообще уже катались по мостовой. Магию отчего-то никто не применял.

– Может, поможем? – с сомнением спросил Златко.

– Тогда мы уже сами получим по шапке.

Бэррин легко это мог представить. «Это был мой бой! Какого гоблина ты влез, а?!» Смертельная обида, не меньше.

– Да, лучше пусть они сами, – согласился он.

– Что-то я не понимаю, что тут происходит, – голос раздался откуда-то сверху.

На ограде дома сидел хорошо одетый мужчина, в котором Златко и Калли мгновенно опознали рожденного вампира: волосы слишком гладкие и длинные, бледное лицо, тонкие руки, приверженность кружевному жабо и черным плащам. В общем-то, мелочи, но в сочетании с породистыми чертами лица, идеальной кожей, аурой опасности и силы он слишком напоминал Ло, чтобы ошибиться.

– Они первые начали, – не сговариваясь, ответили друзья.

Этот вампир был много старше и куда более опытнее, чем недавнее недоразумение.

– Это я видел, – голос холодный и опять же приятный. – Иначе бы и не разговаривал с вами. Нужно было позвать стражу.

– А тут ходит стража? – поразился Златко.

– Нашу стражу, – поморщился незнакомец.

Пока Бэррин осознал сам факт вампирской стражи, мужчина повернулся к дерущимся и рывкнул:

– Реевфеерелл!

Калли с интересом уставился на незнакомца: такого языка или заклинания он не знал. Однако вампиры, похоже, знали. По крайней мере, их тела знали – они мигом будто одеревенели, вытянулись по струнке, при этом не поднимаясь. Грым и Дэй не сразу сообразили, что им больше не сопротивляются, и успели еще пару раз ударить противников.

– Что за?.. – первым сообразил тролль.

– Не, ну так нечестно, – возмутилась гаргуля, вскочила и пнула подведшего ее вампира.

Незнакомец выругался и спрыгнул с забора. Быстрым шагом дошел до поверженных соплеменников и вздернул их за шкирки в буквальном смысле слова. Критически осмотрел и только потом повернулся к юным магам.

– Следуйте за мной, – приказал он.

Дэй, не терпевшая подобного тона ни от кого, за кем не признавала такого права, дернулась уже высказаться, но Грым жестом остановил ее, и, как ни странно, гаргуля послушалась.

Незнакомец бодрым шагом пошел вперед по улице, таща магией тела окоченевших вампиров. То, что их ступни волочили по земле, его нисколько не волновало. Друзья переглянулись и последовали за мужчиной.

Он привел их в очередное хмуро выглядящее здание из серого гранита с колоннами и пафосными барельефами. Открыл дверь с пинка и сложил свою ношу прямо у стоящего при входе стола.

– Принимайте. Нападение на не-вампиров. Сами начали конфликт, первые напали и, главное, не победили! – с оттенком возмущения пояснил мужчина сидящему за столом воину в форме стражи, но с дополнительными эмблемами на правом рукаве. Тот явно не обрадовался происходящему, лишь покачал головой.

– Не в первый раз уже.

– Ну что ж, вывод очевиден.

Сложенные штабелем смотрели на них с откровенным ужасом.

Первый незнакомец тем временем повернулся к мало понимающим в ситуации магам и приказал следовать за ним. В итоге расположились они в кабинете совершенно канцелярского и, надо отметить, довольно мрачного вида. Мужчина уселся за стол и сразу как-то стал еще внушительнее.

– Позвольте представиться, старший офицер стражи Ти Корн Гломель. Назовите ваши имена и предъявите отличительные знаки.

Друзья переглянулись. Златко ухмыльнулся и уселся в кресло напротив. Гаргуля и тролль встали за его спиной. Они давно уже выработали манеру общения со всякого рода чиновниками и служилыми людьми.

– С какой это стати, офицер Гломель?

– С такой, что вы устроили беспорядки в городе.

– Мы устроили? Нет, это трое сотворенных вампиров без какой-то провокации с нашей стороны напали на одного из семьи Бэррин, поставили его жизнь и жизни его друзей под угрозу.

– Так уж и под угрозу?

– Конечно, – с недогнувшим лицом подтвердил Златко. – Более того, мы – молодые маги, учащиеся Университета. Вампиры имеют что-то против магов? Или пытаются выкосить их молодое поколение?

Ти Корн Гломель откинулся на спинку стула и внимательно оглядел магов, выдержал паузу, чтобы заставить их понервничать, а когда это не удалось – Синекрылый продолжал холодно и неприятно улыбаться, спросил:

– А что же занесло одного из семьи Бэррин со свитой в вампирский квартала?

– А с какой целью вы интересуетесь, офицер Гломель?

– Вы в курсе, что район Ва-омми города Стонхэрма имеет особый статус?

– Который никому не запрещает его посещать.
– Однако любой, обладающий здравым смыслом, понимает, что сюда лучше не соваться.
– Почему же, офицер Гломель? Ваши сородичи не умеют держать себя в руках? Может, их зря легализовали?

– А вы явно имеете предрассудки против вампиров, господин Бэррин.

– Отнюдь, мой близкий друг – вампир.

– Так на каком курсе вы учитесь?

– Какое это имеет значение?

– Это нужно для протокола.

– Какого протокола?

– Ну как же? На вас напали, если помните, – с нарочито доброжелательной усмешкой произнес вампир. – Если не составить протокол, то напавших придется отпустить. Вы хотите, чтобы они и дальше ходили по улицам и приставали к прохожим?

– Составляйте, – кивнул Златко. – Мы подпишем. Но никаких дополнительных данных предоставлять не обязаны.

– К чему же столько уверток, господин Бэррин? Бойтесь, что я начну выяснять, что вы забыли в нашем районе?

– Вы изначально взяли неправильный тон, офицер Гломель. И лучше он не становится.

Мужчина еще раз внимательно осмотрел молодых людей, потом потянулся и позвонил в колокольчик на своем столе. Через полминуты в комнату вошел еще один вампир и вопросительно поглядел на Гломеля. Потом кивнул и вышел. Признаться, Златко был впечатлен. Это было очень похоже на мыслеречь.

– Судя по тем убогим ментальным «щитам», что на вас навешаны, вы учитесь на втором курсе. На третьем они были бы лучше, на первом их в этом месяце еще не было бы. Насколько я знаю, сейчас с вами учится Ло Манриус Теерхольд. Я послал за ним. Пожалуйста, дождитесь своего однокурсника. Он проведет вас до выхода из квартала. Пока его ожидаете, предлагаю вам заполнить заявление о нападении. В случае, если вы этого не сделаете, напавшие на вас вампиры будут оставлены без наказания. И тогда их будущие жертвы будут на вашей совести, – дверь снова распахнулась, и на пороге появился недавно заходивший вампир.

– Прошу вас пройти в комнату ожидания, где вам выдадут бумагу, – произнес он.

Гломель кивком поблагодарил помощника.

– До свидания, господа, – наклонил голову Ти Корн. – Надеюсь, никогда вас больше не встречу в этой части города.

– Вы какого гоблина сцепились с Ти Корном Гломелем? – шипел спустя полчаса Ло, вместе с друзьями шагая по улице в направлении Университета.

– А что такого? – разозлился Златко. Он и так себя чувствовал преотвратно. Сделали как мальчика! Да еще и на место поставили! Убогие «щиты»! Да его «щиты» были лучшими в классе! И он сам ставил их на себя и друзей!

– Да его вся вампирская община боится! Ты знаешь, что он – один из самых сильных менталистов этого города?! И это включая старейшин вампирских родов!

– Ой да ладно, такой – и работает в страже, да? – не поверил Бэррин.

– Да, вот такой. Он был одним из тех, благодаря кому вампирская община смогла легализоваться. И очень много сделал, чтобы нас признали на равных с остальными расами. Но в политику не пошел после этого. Сказал, что будет в страже, чтобы никто из наших, как он выразился, не разрушил плоды его стараний. В общем, ему просто нравится этим заниматься. Он даже особо никому не подчиняется, зато все выполняют то, что он скажет.

– Но он не начальник стражи.

– Нет, он как-то... и в страже, и не в страже. В общем, жуткий тип. Я вам говорю, его все наши боятся. Даже старейшины вынуждены прислушиваться к его мнению. Он мог залезть тебе в голову, сказать, что мама – это папа, а папа – это мама, и ты до конца дней так бы и думал. И никто не смог бы сказать, отчего такая ересь! Но он всегда играет честно. И не стал лезть к вам в головы. Ну... я так думаю. Поэтому еще раз, гоблин вас подери, спрашиваю, какого гоблина вы тут делали?

Друзья переглянулись. Похоже, придется рассказывать. Златко уже открыл рот, когда гаргуля влезла с вопросом:

– Ло, а тебя правда зовут Ло Манриус Теерхольд?

Вампир закатил глаза.

– Тебя только это сейчас волнует?

– Ага, это сейчас больше всего волнует.

– Женщины!

Однако гаргуля не прореагировала на подначку. Только изогнула бровь. В каменном виде это производило немалое впечатление.

– Да, меня так зовут.

Дэй хмыкнула.

– А почему тебя все, даже препода, зовут Ло? Та же метресса Оливия всех зовет по фамилиям, у кого есть, конечно.

Наличие фамилий действительно было принято далеко не у всех жителей бывшей империи Короля. Некоторые, вот как Ива, из-за простонародного происхождения просто не имели ее никогда. Были племена, где даже такого понятия не было. Третьи использовали вместо фамилии имя отца или матери. Очень многие жители называли просто личное имя и клан.

Ло отчего-то зло и смущенно посмотрел на Дэй.

– Потому что в разных вампирских кланах разные части имени считаются фамилией. Если бы я был родом из клана, к примеру, Наокристов, Ло было бы моей фамилией. И никто, кроме узких специалистов и самих вампиров не знает, у кого как. Вот и не рискуют.

– То есть у тебя еще и имя клана есть? – заинтересовался Златко.

– Есть конечно.

– И к какому клану ты принадлежишь?

– К хорошему!

– Ну Ло!

Вампир сделал неприступную физиономию в духе Калли.

– Слушай, а чего вы не расскажете, у каких кланов где имя, а где фамилия? Самим же проще будет.

– Но тогда пропадет интрига, – хихикнул мигом растерявший неприступность Ло. – И вообще, не уходи от темы! Ты собирался рассказать мне, какого гоблина вы поперлись к вампирам!

Пришлось рассказать, сначала про встречу Ивы со Стонхэрмом, потом про его видение, потом про камни. Ло мрачнел и мрачнел.

– Я думал, вся эту ситуация с Миугарией – страх и ужас, а тут такое...

Все помолчали, потом вампир встрепенулся.

– Подожди, а сюда-то вы зачем ходили?

– Ну, один из камней находится под землей и...

Ло попросил описать здание, куда они пытались пройти. На это ушло довольно много времени. Визуально местные строения и правда были похожи. Но когда вампир понял, о чем речь, сначала кусал губы клыками, затем не выдержал и рассмеялся.

– В этом знании находится центр, ой не могу, по работе с сотворенными ва-а-ампирами, – Ло с трудом удавалось говорить, хотя остальные явно не понимали причин такого веселья.

– И что?

– К ним туда каждый день приходят проситься в вампиры. Начитаются всякой романтической чуши и прутся, прутся. Ой не могу... я представляю, как тупил охранник, когда к нему приперлись тролль и гаргулья!!!

Друзья скривились. Ну да, абсурдно. Но ржать-то так зачем?!

Ло отсмеялся и согласился подумать, как пробраться в здание. Они все отправились в домик к Иве с Дэй, а вот Златко свернул в сторону казарм, где размещался Эрил со своими солдатами. Даже несмотря на то, что Синекрылый дальновидно пришел ближе к вечеру, брата пришлось ждать. Причем, не по причине того, что офицеры загуляли – не было и рядовых воинов.

– Учения, – сказал кто-то из обслуживающего персонала. – День и ночь на каких-то полигонах пропадают, приезжают под вечер еле живые, что люди, что кони.

Златко вздохнул. Ну что за непруха? Хотя то, что тренируются, это хорошо. Понадобится скоро... От этой мысли вновь стало тошно. Нельзя, нельзя этого допустить. Бэррин вдруг ощутил себя отчаянно молодым, совсем юным, и ему до боли не хотелось терять эту юность. Он не хотел видеть то, что очень быстро сделает его взрослым. Он отчаянно желал по-прежнему целыми днями торчать в уютном домике подруг, зубрить магию, какой-нибудь раздел о поиске сбежавшего рогатого скота или двадцать девять способов определения приворота, с праздным интересом наблюдать за перепалками или даже потасовками Грыма и Дэй, ржать с утра над тем, как мечется эльф, не зная, какие сапоги выбрать к новой рубашке, потому что на старую тролль вылил чай. Он хотел сидеть на лекциях с друзьями, комментируя рассказ преподавателя или перешучиваясь по поводу новой моды на оригинальные высокие прически, из-за которых все девушки курса казались рогатыми. Он не желал видеть, как такие же молодые ребята, всего на курс старше, уходят на войну, и знать, что их группы – все, от застенчивой Нелли-яблочко до драчуна Финла – будут следующими. Или стоять на стенах Стонхэрма, зная, что в этот раз удержать их не получится. Он, гоблин побери, был слишком молодым для всего этого! Хотя... а кто был достаточно взрослым для этого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.